

XXXVII годъ изданія.

XXXVII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

4 Февраля 1913 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

по ПОНЕДЕЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 6.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены, согласно прошенію, *на священническую вакансію*: къ церкви села Никольскаго-Невѣрьева, Корчевскаго уѣзда, окончившій курсъ въ Тверской Духовной семинаріи *Александръ Колоколовъ*, 24 января; на вторую священническую вакансію къ церкви погоста Бѣжиць, Бѣжецкаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Сутокъ, того же уѣзда, *Александръ Чернышевъ*, 25 января.

Рукоположены: въ санъ *священника* къ церкви села Стружни, Новоторжскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Савватьева, Тверскаго уѣзда, *Леонидъ Биноградовъ*; въ санъ *діакона*, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, къ церкви села Сергіевскаго, Новоторжскаго уѣзда, псаломщикъ погоста Медвѣжьей Горы, Бѣжецкаго уѣзда, *Борисъ Архангельскій*, 20 января.

Утвержденъ въ должности псаломщика временно назначенный для исполненія должности псаломщика къ Николо-Сергіевской единовѣрческой церкви при селѣ Бѣликовѣ, Зубцовскаго уѣзда, *Ефремъ Шубинъ*, 25 января.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ погоста Благовѣщенскаго, что при рѣкѣ Осугѣ, Новоторжскаго уѣзда, *Іоаннъ Александровъ*, 27 декабря.

Перемѣщены, согласно прошенію: *на священническую вакансію*—къ церкви села Андреевскаго, Осташковскаго уѣзда, священникъ церкви села Горки, Кашинскаго уѣзда, *Василій Воробьевъ*, 25 января; къ церкви села Шапова, Корчевскаго уѣзда, священникъ села Троицкаго, Зубцовскаго уѣзда, *Іоаннъ Воскресенскій*, 28 января; *на діаконскую вакансію* къ церкви погоста Спасскаго, что въ Чен-

цахъ, Корчевскаго уѣзда, діаконъ на псаломщической вакансіи Покровской церкви г. Ржева *Леонидъ Голиковъ*, 24 января; на псаломщическую вакансію — къ церкви села Старыхъ-Елецъ, Ржевскаго уѣзда, псаломщикъ церкви Михайловскаго, Весьегонскаго уѣзда, *Петръ Богдановъ*, 25 января; къ церкви села Черные Ручьи, Вышневолоцкаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Топальскаго, того же уѣзда, *Александръ Суетиновъ*, 18 января.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, священникъ церкви села Никольскаго-Невѣрьева, Корчевскаго уѣзда, *Николай Колоколовъ*, 24 января.

Исключается изъ списковъ, за смертію, псаломщикъ церкви села Ракитни, Ржевскаго уѣзда, *Петръ Воиновъ*, 9-го января.

Тверская Духовная Консисто́рія **слушали**: Письмо Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владими́ра, отъ 22 ноября 1912 года за № 859, на имя Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: „Одно изъ старѣйшихъ въ Россіи просвѣтительно-благотворительныхъ учрежденій — Православное Миссіонерское Общество въ настоящее время испытываетъ большія затрудненія вслѣдствіе весьма значительнаго сокращенія миссіонерскихъ сборовъ, служащихъ источникомъ содержанія миссій и миссіонерскихъ учрежденій какъ въ Сибири, такъ и въ Европейской Россіи. Положеніе Миссіонерскаго Общества настолько сдѣлалось критическимъ, что Совѣтъ сего Общества поставленъ былъ въ необходимость сократить на половину свои ассигнованія на содержаніе вышеуказанныхъ миссій и миссіонерскихъ учрежденій, послѣдствіемъ чего явилось закрытіе нѣкоторыхъ изъ таковыхъ учрежденій и вообще ослабленіе миссіонерской дѣятельности среди не просвѣщенныхъ еще свѣтомъ истинной вѣры язычниковъ. И это тогда, когда, по обстоятельствамъ

времени, эта дѣятельность, казалось бы, должна развиваться съ особенною интенсивностію. Не входя въ ближайшее разсмотрѣніе причинъ общаго и частнаго характера, вызвавшихъ въ епархіяхъ паденіе всѣхъ миссіонерскихъ сборовъ, нельзя, однако, не обратить вниманія на то, что, какъ видно изъ справки членовъ Миссіонерскаго Общества по епархіямъ, само православное духовенство, не исключая и монашествующаго, въ большинствѣ епархій не только лично не участвуютъ своими жертвами въ поддержкѣ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, но въ тоже время оно, по видимому, и не принимаетъ надлежащихъ мѣръ къ усиленію и оживленію интереса къ этому дѣлу среди своей паствы. Въ Тверской епархіи, весьма обширной по пространству и составу населенія, особенно замѣтенъ упадокъ всѣхъ вообще миссіонерскихъ сборовъ за послѣднее десятилѣтіе. Такъ, въ 1903 году означенныхъ сборовъ по Тверской епархіи, при 190 членахъ Миссіонерскаго Общества, было 5344 р. въ томъ числѣ церковно-кружечнаго сбора 1117 р. 77 к. и сбора въ недѣлю Православія 1588 р. 96½ к. А въ 1911 году общее количество сборовъ по означенной епархіи понизилось до 2323 р. 91 к., причѣмъ церковно-кружечнаго сбора получено лишь 646 р. 19 к. и сбора въ недѣлю Православія—656 р. 55 к., а членовъ православнаго Миссіонерскаго Общества во всей епархіи оказалось только 83. Въ виду изложеннаго я почитаю долгомъ покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство придти въ настоящемъ случаѣ на помощь Православному Миссіонерскому Обществу, призвавъ духовенство и православное народонаселеніе Тверской епархіи къ болѣе живому и ревностному участию чрезъ посильныя пожертвованія въ нуждахъ нашихъ миссій, дѣятельность которыхъ имѣетъ безусловно важное, церковно-государственное значеніе“. **Приказали** и Его Высокопреосвященство **утвердилъ**: Принимая во вниманіе, что увеличеніе церковно-кружечныхъ сборовъ въ пользу Миссіонерскаго Общества

можетъ быть достигнуто лишь при энергичномъ содѣйствіи настоятелей и настоятельница монашескихъ и настоятелей церковей епархіи, Духовная Консисторія мнѣніемъ своимъ положила: Предписать настоятелямъ и настоятельницамъ монашескихъ и настоятелямъ церковей епархіи оказать всевозможное содѣйствіе къ увеличенію церковно-кружечныхъ доходовъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества“.

Тверская Духовная Консисторія, имѣя въ виду, что въ распоряженіи Святѣйшаго Правительствующаго Синода о приглашеніи православнаго духовенства къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, разосланномъ къ Епархіальнымъ Архіереямъ при циркулярномъ указѣ отъ 12 іюня 1909 года за № 13, образцомъ для обществъ трезвости рекомендовано Александро-Невское Общество Трезвости въ г. С.-Петербургѣ съ его уставомъ и изданіями для народа, опредѣленіемъ своимъ, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 15 января сего года, положила: Правила Александро-Невскаго Общества Трезвости напечатать въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для руководства при открытіи духовенствомъ епархіи обществъ трезвости съ присовокупленіемъ, что книги и брошюры для обществъ трезвости должны быть приобретаемы преимущественно изъ книжнаго Склада Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ г. С.-Петербургѣ.

Правила Александро-Невскаго общества трезвости при Воскресенской церкви „Общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“. *)

§ 1. Александро-Невское общество трезвости, учрежденное съ разрѣшенія Совѣта „Общества распространя-

*) Утверждены Совѣтомъ Общества 6-го февраля 1903 года.

нія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ при Воскресенской церкви названнаго Общества, имѣеть своею задачею борьбу съ пьянствомъ.

§ 2. Средствами для достиженія этой цѣли служатъ: а) устройство бесѣдъ, чтеній, литературныхъ вечеровъ съ пѣніемъ, б) паломничество и торжественныхъ богослуженій, в) изданіе спеціальнаго журнала, книгъ и брошюръ противъ пьянства, г) устройство и поддержаніе бібліотеки, амбулаторіи, вечернихъ классовъ.

§ 3. Трезвенниками могутъ быть, добровольно изъявившіе желаніе вступить въ оное, взрослые лица обо-его пола.

§ 4. Всякій, вступившій въ Общество трезвости, послѣ молебна, даетъ въ присутствіи священника и трезвенниковъ такое обѣщаніе: „Господи, я, рабъ Твой (имя рекъ), сознавъ всю скверну пьянства и грѣховъ, отъ него происходящихъ, даю обѣтъ передъ иконою св. Благовѣрнаго князя Александра-Невскаго не пить никакихъ охмѣляющихъ напитковъ. Боже Милосердый, помоги мнѣ силою Животворящаго Креста Твоего и молитвами св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго выполнить сіе мое обѣщаніе для спасенія моей души и добраго примѣра другимъ“.

§ 5. Вступившій въ число трезвенниковъ вноситъ по 10 к. въ мѣсяцъ впередъ за весь срокъ, на который вступаетъ въ члены, сообщаетъ свой адресъ, который, вмѣстѣ съ его именемъ, фамиліей и другими необходимыми свѣдѣніями, вносится въ книгу - списокъ трезвенниковъ.

§ 6. Нарушающій обѣтъ трезвости тѣмъ самымъ выпадаетъ изъ состава трезвенниковъ и вновь принимается послѣ сердечнаго раскаянія и болѣе или менѣе продолжительнаго испытанія.

§ 7. Трезвенникъ, берущій книги для чтенія изъ духовной бібліотеки, что при Воскресенской церкви, залoга не вноситъ. Въ случаѣ же утраты взятой имъ книги,

стоимость послѣдней покрывается изъ средствъ Общества трезвости.

§ 8. Трезвенникъ, впавшій въ нужду по болѣзни или другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ, заслуживающимъ уваженія, имѣетъ право на полученіе изъ средствъ Общества трезвости единовременнаго пособия.

Примѣчаніе. Правомъ полученія пособия пользуются только тотъ трезвенникъ, который пробылъ въ Обществѣ трезвости не менѣе года.

§ 9. Общество Трезвости находится въ вѣдѣніи Совѣта „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“, которому принадлежитъ: а) право измѣненія правилъ Общества трезвости, б) назначеніе предсѣдателя комитета и руководителя О-ва трезвости, в) разрѣшеніе на наемъ новыхъ помѣщеній для собраній, бесѣдъ, чтеній и конторы для записи членовъ, и г) утвержденіе годоваго отчета и смѣты по Обществу трезвости.

§ 10. Непосредственное руководство и наблюденіе за жизнью Общества трезвости Совѣтъ возлагаетъ на особый комитетъ изъ шести членовъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ Совѣта, и на руководителя Общества трезвости.

§ 11. На обязанности комитета лежитъ: а) забота о лучшемъ внутреннемъ устройствѣ и внѣшнемъ расширеніи Общества трезвости, б) выборъ и наемъ помѣщеній для чтеній и бесѣдъ съ трезвенниками, организація самыхъ бесѣдъ и чтеній, паломничествъ, торжественныхъ богослуженій, в) изданіе книгъ, брошюръ, листовъ противъ пьянства и журнала; г) сношеніе съ Совѣтомъ общества по дѣламъ Общества трезвости, д) разсмотрѣніе подаваемыхъ участниками Общества трезвости просьбъ о пособіи и опредѣленія размѣра и выдача единовременныхъ пособій; е) представленіе ежемѣсячно приходо-расходныхъ книгъ ревизіонной комиссiи Общества религіозно-

нравственнаго просвѣщенія; ж) составленіе годового отчета о дѣятельности Общества трезвости и смѣты по приходу и расходу суммъ Общества трезвости.

§ 12. Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя, руководителя Общества трезвости и четырехъ членовъ изъ числа выборныхъ назначаеваемыхъ собраніемъ выборныхъ по соглашенію съ руководителемъ.

§ 13. Комитетъ собирается по мѣрѣ надобности во дни, назначаемые по взаимному соглашенію.

§ 14. Для дѣйствительности рѣшеній комитета необходимо присутствіе въ собраніи не менѣе четырехъ членовъ, въ томъ числѣ предсѣдателя или руководителя.

§ 15. Дѣла комитета рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, а при раздѣленіи ихъ поровну голосъ предсѣдателя имѣетъ рѣшающее значеніе.

§ 16. Постановленія комитета записываются въ особую книгу протоколовъ, за шнуромъ и печатью Совѣта Общества, и тѣ изъ нихъ, которыя требуютъ утвержденія Совѣта, представляются Совѣту въ ближайшемъ засѣданіи.

§ 17. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, его обязанности несетъ руководитель Общества трезвости.

§ 18. Руководитель Общества трезвости является: а) докладчикомъ комитету о нуждахъ и потребностяхъ Общества трезвости, б) редакторомъ журнала и другихъ изданій, в) хранителемъ суммъ Общества трезвости, поступающихъ на его нужды въ теченіе мѣсяца, которыя по истеченіи сего срока онъ сдаетъ въ кассу Совѣта О-ва, г) ведетъ кассовую приходо-расходную книгу, прошнурованную, за печатью и скрѣпой по листамъ предсѣдателя Совѣта и дѣлопроизводителя, д) производитъ уплату и выдачу по ордерамъ предсѣдателя Общества.

§ 19. Изъ состава Общества трезвости избираются комитетомъ особые выборные члены изъ лицъ, извѣстныхъ руководителю своей преданностью дѣлу, списокъ коихъ доводится до свѣдѣнія Совѣта.

§ 20. Выборные избираются только на одинъ годъ въ числѣ, опредѣляемомъ въ началѣ года комитетомъ Общества.

§ 21. Выборные, состоя въ распоряженіи руководителя, несутъ по его указаніямъ разные труды по обществу трезвости, а именно: а) распространяютъ среди населенія г. С.-Петербурга листки противъ пьянства путемъ бесплатной раздачи ихъ, б) слѣдятъ за порядкомъ и тишиной въ конторѣ при записи членовъ, в) посѣщаютъ по возможности трезвенниковъ своего участка и укрѣпляютъ ихъ въ трезвой жизни черезъ чтеніе книгъ и бесѣды; г) разносятъ журналъ и повѣстки по квартирамъ трезвенниковъ; д) наводятъ справки о положеніи трезвенника въ случаѣ подачи имъ прошенія о вспоможеніи.

Примѣчаніе. Выборные не имѣютъ права производить какихъ бы то ни было денежныхъ сборовъ съ членовъ Общества трезвости.

§ 22. Каждый выборный снабжается удостовѣреніемъ за подписью предсѣдателя и дѣлопроизводителя Совѣта и печатью его.

§ 23. Въ случаѣ какой-либо неисправности или нарушенія правилъ выборный можетъ быть лишенъ своего званія, причемъ удостовѣреніе онъ возвращаетъ обратно.

§ 24. Для нуждъ Общества трезвости образуется при ономъ особая касса, пополняющаяся изъ ежемѣсячныхъ добровольныхъ членскихъ взносовъ и пожертвованій, отъ подписки на журналы и продажи изданій.

§ 25. Означенныя денежные средства расходуются: а) на наемъ лицъ, несущихъ тѣ или другія обязанности по Обществу трезвости, б) наемъ помѣщеній, в) изданіе журнала и книгъ, г) вспоможеніе нуждающимся трезвенникамъ, и д) по мѣрѣ средствъ, на нужды Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія.

§ 26. Всѣ денежные поступления и расходы заносятся въ особую приходо-расходную книгу, со шнуромъ и печатью Совѣта Общества, которая хранится у руководителя Общества трезвости, а сумма въ общей кассѣ Совѣта Общества, какъ спеціальныи капиталъ Общества трезвости.

Правила Обществъ трезвости при мѣстахъ веденія бесѣдъ *).

§ 1. Общество трезвости, состоящее въ вѣдѣніи „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“, имѣетъ главной своей задачей борьбу съ пьянствомъ.

§ 2. Средствами для достиженія этой цѣли служатъ: а) бесѣды и чтенія съ картинами, б) распространеніе книгъ и брошюръ назидательнаго характера, в) содержаніе бесплатной народной бібліотеки, г) устройство общенароднаго пѣнія, д) паломничества, е) торжественныхъ богослуженій, ж) литературныхъ вечеровъ, съ пѣніемъ, з) вечернихъ классовъ, амбулаторіи, общежитій и под.

§ 3. Общество состоитъ изъ трезвенниковъ, пожелавшихъ вступить въ оное лицъ обоюго пола.

§ 4. Лицо, изъявившее желаніе вступить въ число трезвенниковъ, вписывается въ книгу трезвенниковъ съ обозначеніемъ адреса и срока объѣта и другихъ свѣдѣній.

§ 5. Всякій, поступающій въ общество трезвости, въ присутствіи священника даетъ такое обѣщаніе: „Господи, я рабъ Твой (имя рекъ), сознавъ всю скверну пьянства и грѣховъ, отъ него происходящихъ, даю обѣщаніе не употреблять никакихъ охмѣляющихъ напитковъ. Боже Милостивый, помоги мнѣ выполнить сіе мое обѣщаніе для спасенія моей души и добраго примѣра другимъ!“

Примѣчаніе. — Формула обѣщанія можетъ быть измѣняема примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

§ 6. Нарушившій свое обѣщаніе до окончанія срока, этимъ самымъ уже исключаетъ себя изъ числа трезвенниковъ и вновь принимается лишь послѣ сердечнаго раскаянія и болѣе или менѣе продолжительнаго испытанія.

§ 7. Трезвенники, при записи въ Общество, дѣлаютъ посильный добровольный взносъ.

§ 8. Общество трезвости содержитя исключительно на свои средства, которыя состояются: а) изъ добровольныхъ взносовъ, б) доходовъ отъ продажи книгъ и брошюръ, в) пожертвованій отъ благотворителей и г) служайныхъ поступленій.

*) По разсмотрѣніи съ завѣдующими обществами трезвости утверждены въ засѣданіи Совѣта Общества 17 марта 1093 года.

§ 9. Всѣ денежные поступления вносятся въ приходо-расходную книгу за шнуромъ и печатью Совѣта „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“. Книга хранится у руководителя общества трезвости, а суммы сдаются въ мѣстную сберегательную кассу Государственного банка на имя общества трезвости по свидѣтельству, выданному отъ Совѣта Общества на имя руководителя.

Примѣчаніе. Приходо-расходная книга по окончаніи года представляется на ревизію ревизіонной комиссіи Общества.

§ 10. Средства Общества трезвости расходуются: а) на наемъ помѣщеній и устройство учреждений общества трезвости (§ 2) и б) помощь бѣднымъ трезвенникамъ.

§ 11. Дѣлами общества трезвости завѣдуетъ комитетъ изъ руководителя и уполномоченныхъ изъ трезвенниковъ, отъ 3 до 9 лицъ.

§ 12. Руководителя-священника утверждаетъ Совѣтъ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, а уполномоченные назначаются руководителемъ по соглашенію съ выборными-сотрудниками.

§ 13. Комитетъ:— а) заботится поддержаніи и расширеніи учреждений общества трезвости, б) вѣдаетъ приходъ и расходъ суммъ, в) представляетъ по истеченіи года Совѣту отчетъ о денежныхъ суммъ и дѣятельности общества трезвости.

Примѣчаніе. Комитетъ безъ разрѣшенія Совѣта не входитъ въ долговыя обязательства.

§ 14. Руководитель выбираетъ изъ трезвенниковъ на одинъ годъ определенное число сотрудниковъ-выборныхъ, извѣстныхъ ему своей преданностью дѣлу.

§ 15. Сотрудники, состоя въ распоряженіи руководителя, несутъ, по его указанію, разные труды по обществу трезвости. Въ случаѣ какой-либо неисправности или ослушанія со стороны сотрудника, онъ распоряженіемъ руководителя исключается изъ числа сотрудниковъ.

§ 16. Въ случаяхъ прекращенія дѣятельности общества трезвости денежные суммы поступаютъ въ пользу „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія“, или мѣстнаго церковнаго благотворительнаго общества.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

1) при Александрo-Невскомъ женскомъ монастырѣ, Калязинскаго уѣзда; 2) при церкви погоста Благовѣщенскаго, что при рѣкѣ Осугѣ, Новоторжскаго уѣзда; 3) при церкви села Сурушина, Новоторжскаго уѣзда; 4) при единовѣрческой церкви, въ деревнѣ Бѣликовѣ, Зубцовскаго уѣзда; 5) при церкви села Толмачей, Бѣжецкаго уѣзда; 6) при церкви села Воснова, Бѣжецкаго уѣзда; 7) при церкви села Горки, Кашинскаго уѣзда; 8) при церкви села Троицкаго, Зубцовскаго уѣзда.

Д і а к о н с к і я :

1) при церкви села Плосскаго, Новоторжскаго уѣзда; 2) при церкви села Покровскаго Новостанскаго, Вышневолоцкаго уѣзда; 3) при церкви села Туханей, Весъегонскаго уѣзда; 4) при церкви села Синевои Дубровы, Бѣжецкаго уѣзда.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

1) при церкви села Перетерья, Кашинскаго уѣзда; 2) при церкви села Ракитни, Ржевскаго уѣзда; 3) при Покровской церкви города Ржева; 4) при церкви села Сутокъ, Корчевскаго уѣзда; 5) при церкви села Михайловскаго, Весъегонскаго уѣзда.

Содержаніе части оффиціальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Правила Александрo-Невскаго Общества трезвости.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 4 февраля 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтликъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, премн. М. В. Блиновъ.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

4 Февраля 1913 года.

№ 6.

Годъ тридцать седьмой.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Бесѣда въ недѣлю блуднаго сына (Лук. 15, 11—32).

Святая Церковь въ нынѣ чтенномъ Евангеліи предложила вниманію нашему притчу Спасителя о блудномъ сынѣ, въ которой, хотя иносказательно, но весьма живо и разительно изображается гибельное состояніе грѣшника, указывается ему путь къ спасенію чрезъ истинное покаяніе и укрѣпляется надежда его на спасеніе безпредѣльною любовію Отца небеснаго, готовую простить всякаго грѣшника, истинно раскаявающагося въ своихъ согрѣшеніяхъ. Потому внимательное разсмотрѣніе притчи о блудномъ сынѣ можетъ руководить насъ къ самопознанію, возбудить въ насъ искреннее раскаяніе во грѣхахъ и содѣйствовать намъ обращенію на путь добродѣтели. Съ сею цѣлію и считаю весьма нужнымъ и полезнымъ, для общаго назиданія и наставленія, въ настоящія минуты, при помощи Божіей, какъ можно яснѣе раскрыть и объяснить упомянутую притчу. А васъ, слушатели, прошу быть внимательными къ предлагаемому ученію и воспользоваться онымъ для спасенія душъ своихъ. И такъ вонмите!

Рече Спаситель: „человѣкъ нѣкій имѣ два сына. И рече юнѣйшій ею отцу: отче, даждь ми достойную часть имѣнія. И раздѣли имѣ имѣніе. И не по многѣхъ днехъ собравъ все мнѣ сынъ, отъиде на страну далече, и ту расточи имѣніе свое, живый блудно. Изжившу же ему все, бысть гладъ крѣпокъ на странѣ той, и той начать лишатися. И шедъ прилѣпился единому отъ жителей той страны: и посла его на села своя пасти свинія. И желаше насытити чрево свое отъ рожець, яже ядяху свинія: и никтоже даяше ему (Лук. 15, 11—17).— Вотъ, христіане, живое олицетвореніе грѣшника, пренебрегающаго любовію и благодатию Отца небеснаго, живущаго по своимъ грѣховнымъ похотямъ и болѣе и болѣе погрязающаго въ бездѣ пороковъ и беззаконія!—Ибо въ образѣ жизни блуднаго сына какъ нельзя яснѣе выражается образъ жизни и всякаго грѣшника. А въ лицѣ отца, любовію котораго пренебрегъ блудный сынъ, весьма ясно представляется Отецъ небесный, благодатию Котораго злоупотребляетъ человѣкъ, идущій путемъ грѣховнымъ.—Потому исторія жизни блуднаго сына есть исторія жизни и всякаго грѣшника.—И въ самомъ дѣлѣ: что заставило блуднаго сына отдѣлиться отъ своего отца, оставить домъ родительскій и удалиться въ страну дальнюю?—Развѣ терпѣль онъ какія либо невыносимыя обиды или жестокости въ дому родителя своего? Нѣтъ!—отецъ у блуднаго сына, какъ покажетъ дальнѣйшее повѣствованіе притчи, былъ человѣкъ самый чадолюбивый, всячески и съ одинаковою любовію заботился о добромъ воспитаніи дѣтей своихъ и доставлялъ имъ всѣ удобства къ жизни. Почему подъ кровомъ родительскимъ жизнь блуднаго сына была покойная, полная всякаго довольства и самая благополучная. Тогда не былъ онъ и блуднымъ сыномъ, но, пользуясь руководствомъ отца своего, велъ себя по правиламъ благоразумія.—И такъ чего-жъ не достовало блудному сыну въ дому родительскомъ? что

заставило его разстаться съ своею отчизною и удалиться въ страну дальнюю?— Не что иное, какъ только вольномысліе и своеволіе. Еще не опытный въ жизни, какъ показываетъ его возрастъ, блудный сынъ возмечталъ, что онъ слишкомъ заживетъ счастливо, если свободно— по своей волѣ будетъ располагать имѣніемъ, если освободится отъ надзора родительскаго, которымъ ограничивалось исполненіе многихъ его желаній, и если будетъ вести жизнь вполне самобытную и независимую. Тогда-то, думалъ онъ, удовлетворятся всѣ его желанія, откроются для него обильные источники всякаго рода наслажденій и удовольствій, и жизнь его будетъ самая раздольная. Вотъ сіи-то юношескія мечты, пропитанныя желаніемъ своеволія, и склонили блуднаго сына, взявши у отца слѣдующую ему часть имѣнія, отдѣлиться отъ него и потомъ уйти въ страну дальнюю отъ родины, конечно, для того, чтобы тѣмъ удобнѣе предаваться своеволію. Но чтожь случилось? Исполнились ли мечты блуднаго сына? Счастливо ли потекла его независимая жизнь, къ которой онъ такъ сильно стремился и въ которой думалъ найти себѣ счастье?— Нѣтъ! Не стѣсняемый болѣе надзоромъ родительскимъ, въ странѣ далекой блудный сынъ началъ расточать свое имѣніе на предметы сладострастія, вдался въ распутство и, ведя такой образъ жизни, наконецъ истерялъ или, какъ обыкновенно мы выражаемся, промоталъ все свое достояніе. Такимъ образомъ, вмѣсто воображаемаго счастья, своеволіе привело блуднаго сына къ бѣдности. Къ большому его несчастью, въ той землѣ, гдѣ онъ носелился, произошелъ страшный голодъ, отъ чего нищета его достигла самыхъ крайнихъ границъ, такъ что не стало у него возможности пропитать себя даже простымъ хлѣбомъ. Въ такой крайности блудный сынъ пріютился къ одному жителю земли той съ цѣлю имѣть хотя какую нибудь возможность къ существованію. Но этотъ житель не облегчилъ его

бѣдственной доли: послалъ его пасти свиней, и не давалъ ему потребной пищи, отчего блудный сынъ дошелъ до того, что желалъ утолить свой голодъ и наполнить чрево свое свинымъ кормомъ. Но и такой пищи никто не давалъ ему. Вотъ до какого гибельнаго состоянія довело блуднаго сына его своеволіе!

Но подобнымъ образомъ, христіане, и до столь-же гибельнаго по душѣ состоянія доходитъ и грѣшникъ, не желающій слѣдовать волѣ Отца Небеснаго, пренебрегающій дарами Его благодати и идущій путемъ беззаконія. Ибо что заставляетъ грѣшника возставать противъ Отца своего Небеснаго—Бога, отметать Его Божественную благодать, итти путемъ беззаконія и чрезъ то самое далѣе и далѣе удаляться отъ Бога?—Ужели онъ можетъ быть недоволенъ любовію Отца Небеснаго? Ужели мало для него благодѣяній Божіихъ и милости Божіей?.. Но кто и можетъ любить насъ такъ, какъ любить насъ Отецъ нашъ небесный, Его же милость безмѣрна и человѣколюбіе безпредѣльно?—Кто можетъ даровать намъ столько великихъ благодѣяній и даровъ, какъ не Онъ, Всеблагій нашъ Промыслитель, въ Которомъ заключается безконечный источникъ всякаго совершенства, всякаго блага и всякаго утѣшенія?— Не Онъ ли даровалъ намъ и самую жизнь нашу? Не Онъ ли украсилъ насъ высокими совершенствами духовными? Не Онъ ли сохраняетъ и поддерживаеъ жизнь нашу, подаетъ все потребное для нашего существованія и печется о нашемъ спасеніи? Не Онъ ли призвалъ насъ чрезъ Единороднаго Сына Своего изъ тьмы въ чудный свѣтъ свой и отверзъ намъ путь къ раю и вѣчному блаженству?— Не Онъ ли въ Святомъ Крещеніи, по заслугамъ Сына своего, омылъ насъ отъ нечистоты грѣховной, облекъ насъ въ одежду святости, нарекъ насъ чадами своими и наслѣдниками царства Христова?— Не Онъ ли при Святомъ Мвропомазаніи запечатлѣлъ насъ благодатию Духа Святаго и до-

ровалъ намъ вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію?— Не Онъ ли и доселѣ не престаеъ чрезъ Божественное Слово Свое и своихъ служителей вести насъ по пути истины и добродѣтели и Своею благодатию возбуждать насъ къ вѣчному спасенію?.. И такъ что же можетъ быть вождѣленнѣе и блаженнѣе для человѣка, какъ не то, чтобы находиться въ дому Отца Небеснаго, т. е. въ нѣдрахъ святой Церкви, пользоваться дарами благодати Божіей, услаждаться любовію Божіею и слѣдовать благой и спасительной волѣ Божіей, къ блаженству вѣчному насъ ведущей?.. Но что видимъ?.. Увы, какъ часто и христіанинъ, это драгоцѣнное чадо Отца Небеснаго, для котораго Единородный Сынъ Его пролилъ Пречистую Кровь Свою, для котораго обильно текутъ струи благодати Духа Святаго и для котораго приготованы блаженные обители на небесѣхъ, — христіанинъ, говорю, не смотря на все сіе, пренебрегаетъ любовію Божіею, презираетъ дары благодати Божіей, возстаеъ противъ воли Божественной и, наконецъ, совершенно удаляется отъ своего Отца Небеснаго въ страну далече — въ страну беззаконія и порока!— Что бы это значило?— То, что такой христіанинъ, подобно блудному сыну, стоя на распутіи къ добродѣтели и пороку, любитъ болѣе свою грѣховную волю, а волю и законъ Отца Небеснаго считаетъ узамы, которые стѣсняють образъ его дѣйствій и мѣшаютъ ему своевольно удовлетворять своимъ вождѣленіямъ грѣховнымъ. А въ жизни своевольной и грѣховной онъ видитъ просторъ для своей дѣятельности, видитъ возможность удовлетворить всѣмъ своимъ плотскимъ помысламъ и грѣховнымъ пожеланіямъ и найти всевозможныя удовольствія. Приманчивая наружность мірскихъ сладостей, такъ пріятно и обольстительно красующихся нашему воображенію, совершенно отуманиваетъ умъ и сердце его и — вотъ онъ, забывъ о томъ, что Онъ — христіанинъ и чадо Отца Небеснаго, стремглавъ бро-

сается въ объятія грѣха и преступленія... Но, жалкій христіанинъ—бѣдный грѣшникъ,—въ грѣховныхъ наслажденіяхъ не найдешь ты для себя спокойствія и радости, а, подобно блудному сыну, болѣе и болѣе только приблизишься къ вѣчной гибели. Ибо вдали отъ Отца Небеснаго, источника жизни и всякаго утѣшенія, нѣтъ мира, покоя и радости.—Ты уже и самъ испытываешь горькіе плоды своего удаленія отъ Бога. Ибо вотъ желанія твои исполнились: по своимъ прихотямъ ты располагаешь свои дѣйствія; предъ тобою—мірскія удовольствія; всѣ помыслы твои грѣховные, всѣ вожделѣнія твои плотскія и всѣ наклонности твои порочныя удовлетворяются;—но что съ тобою случилось?—Гдѣ у тебя одежда святости, которою облекся ты при Святомъ Крещеніи? Гдѣ у тебя дары благодати Божіей, которыми Отецъ Небесный надѣлилъ тебя при твоёмъ рожденіи и духовномъ возрожденіи? Гдѣ у тебя духовный миръ, духовная радость, духовное самоуслажденіе?.. Ахъ, грѣшникъ, душа твоя уже не красуется свѣтлою одеждою святости; Богоподобныя твои совершенства омрачены тьмою грѣховною; дары благодати Божіей тобою растрачены; и—се гладъ слова Божія и добродѣтели уже предвѣщаетъ душѣ твоей вѣчную гибель!.. О, грѣшникъ! загляни въ свою душу; посмотри, какъ она изнываетъ отъ твоего сластолюбія и невоздержанія; прислушайся, какъ она мучится отъ неудовлетворенности ея духовныхъ потребностей, какъ страдаетъ отъ твоихъ грѣховныхъ наслажденій и никогда не имѣетъ въ себѣ спокойствія... Но, увы! грѣшникъ и чувствуетъ въ душѣ своей терзанія совѣсти, ощущаетъ въ себѣ крайнее недовольство и тяготится собою; но все-таки, по привычкѣ къ грѣху, не хочетъ возвратиться на путь истинный. Порочныя страсти не даютъ ему опаматоваться. И—вотъ еще болѣе погружается онъ въ бездну зла, совершенно пристаётъ къ отцу грѣха—дѣволу, творитъ похоти его и утопаетъ въ

чувственныхъ наслажденіяхъ, думая тѣмъ заглушить въ себѣ гладъ духовный и терзанія совѣсти... Но нѣтъ, грѣшникъ, — сладость грѣховныхъ наслажденій мгновенна и скоро прекращается, а мученія души твоей не прекратятся, и, чѣмъ больше будешь утопать въ грѣхѣ, тѣмъ болѣе приблизишься къ вѣчной гибели...

Братіе Христіане! что, если и мы удалились отъ Отца нашего Небеснаго, пренебрегли Его любовію, презрѣли благодать Божію, впади въ бездну беззаконія и порока и вмѣсто Бога сдружились съ діаволомъ, отцемъ грѣха и владыкою ада? Что, если и мы стоимъ уже на краю вѣчной гибели?.. О, Боже! видомъ, яко изнываютъ сердца наши подъ бременемъ грѣхопадений нашихъ, яко по Тебѣ скорбитъ духъ нашъ и томится голодомъ истины и благочестія, яко вѣчная гибель близка уже душамъ нашимъ; но — увы! грѣховныя страсти не престають увлекать насъ къ беззаконію и чувственныя наслажденія совершенно отуманиваетъ наши мысли и чувства и — се мы не видимъ и не чувствуемъ своей гибели!.. Но, братіе, пора уже намъ притти въ себя; пора очувствоваться и вспомнить о Всеблагомъ Отцѣ нашемъ Небесномъ, любовью Котораго мы пренебрегли и благодать котораго мы погубили; пора очувствоваться, подобно блудному сыну, который, наконецъ, пришелъ въ самопознаніе, рѣшился возвратиться въ домъ родительскій и оставилъ распутную жизнь.

Когда нищета блуднаго сына въ странѣ далекой дошла уже до крайности, то онъ, говоритъ Спаситель, „въ себе пришелъ рече: колико наемникомъ отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же голодомъ гиблю; воставъ иду къ отцу моему, и реку ему: отче, нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой: сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ. И воставъ иде къ отцу своему. Еще же ему далече сущу узрѣ его отецъ его, и милъ ему бысть, и текъ нападе на выю его, и облобыза его. Рече же ему

сынъ: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ наречися сынъ твой. Рече же отецъ къ рабомъ своимъ: изнесите одежду первую и облецыте его, и дадите перстень на руку его, и сапоги на нозѣ; и приведше телець упитанный заколите, и ядше веселимся: яко сынъ мой сей мертвъ бѣ и оживе: и изгнѣль бѣ, и обрѣтѣся. И начаша веселитися" (17—24).— И такъ, пока блудный сынъ не извѣдалъ всѣхъ гибельныхъ послѣдствій голода, пока мысли его блуждали по предметамъ сладострастія и самыхъ низкихъ наслажденій, дотолѣ онъ и не сознавалъ своего гибельнаго состоянія, дотолѣ ему и на мысль не приходила прежняя благодѣтельная жизнь въ дому родительскомъ, хотя сердце его и томилось непонятною для него скукою по отчизнѣ. Но вотъ, когда страшный голодъ началъ терзать его внутренности и грозить ему смертію, тогда онъ увидѣлъ предъ собою бездну погибели, до которой довело его распутство, вспомнилъ о прежней своей счастливой жизни въ дому родительскомъ, понялъ, что своеволие принесло ему погубу, и—въ сердцѣ его пробудилось раскаяніе и сожалѣніе объ утраченномъ счастіи. И—вотъ онъ рѣшается перемѣнить свой дурной образъ жизни, итти къ отцу своему съ повинною головою, чистосердечно признаться ему въ своемъ распутствѣ, просить у него прощенія и пріюта или, по крайней мѣрѣ, дозволенія быть у него въ числѣ работниковъ, такъ какъ сознавалъ онъ, что уже недостойнъ назваться сыномъ оскорбленнаго родителя. Рѣшается и идетъ къ отцу. И чтожь?— Еще вдали онъ былъ отъ дому родительскаго, какъ сердце родительское уже почувало возвращеніе заблудшаго сына. Еще издалика завидѣлъ его отецъ, самъ пошелъ къ нему на встрѣчу, заключилъ его, какъ сына милаго, въ свои объятія и облобызалъ его съ нѣжною любовію.— „Отче“, воскликнулъ тогда сынъ блудный въ чувствѣ искренняго раскаянія, „я согрѣшилъ противъ неба и предъ

тобою и уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ... И глубокая скорбь смежила его уста, и слова замерли... Чтожь, простилъ ли его отецъ?—О, не только простилъ, но опять возвратилъ ему съ избыткомъ потерянное имъ достояніе, приказалъ слугамъ своимъ облечь его въ одежду самую лучшую, надѣть ему на руку перстень и сапоги на ноги, заколотъ откормленнаго теленка и учредить веселую пирушку. И началъ отецъ со всѣми слугами своими веселиться и ликовать въ честь сына блуднаго, но возвратившагося, радуясь тому, что сей сынъ мертвъ былъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся.— Вотъ, христіане, образецъ истиннаго покаянія и живое изображеніе безпредѣльной любви Отца Небеснаго, готовой простить всякаго грѣшника, истинно раскаявающагося въ своихъ согрѣшеніяхъ!.. О, грѣшникъ! доколѣ и ты будешь истаевать духовнымъ голодомъ, жить вдали отъ Отца Небеснаго, служить дьяволу и стремиться во дно адаво?— Доколѣ духъ твой будетъ изнывать подъ бременемъ грѣхопадений твоихъ и томиться неудовлетворимою жаждою истины, добра и блаженства, безъ которыхъ ты—существо погибельное?— Не лучше ли тебѣ, подобно блудному сыну, возвратиться къ Отцу небесному, у котораго безпредѣльный источникъ и всякой истины, и всякаго добра, и всякаго совершенства, и всякаго блага, и всякаго духовнаго радованія?—И такъ возстани, что спиши; конецъ приближается: имаши смутитися. Воспрями, да пощадить тя Христось Богъ, вездѣ сый и вся исполняй!—Загляни въ свою душу, познай всю глубину своего паденія, ужаснись вѣчной своей гибели, пожалѣй, какихъ даровъ Божіихъ и какого блаженства лишился ты чрезъ свои грѣхопаденія, вспомни о Всеблагомъ Отцѣ своемъ Богѣ, восплачь о грѣхахъ своихъ, чистосердечно и сокрушенно исповѣдайся въ оныхъ предъ Богомъ, твердо рѣшись возвратиться на путь добродѣтели, и Отецъ Небесный опять приметъ тебя въ любовь

Свою, ниспошлетъ тебѣ благодать Свою и даруетъ тебѣ вѣчное спасеніе. „Приидите, и истяжимся, глаголетъ самъ Господь Богъ: и еще будутъ грѣси ваши, яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: еще же будутъ, яко червленое, яко волну убѣлю (Ис. 1,18). Слѣдовательно, сколь бы велики ни были грѣхи твои, грѣшникъ, только чистосердечно и сокрушенно исповѣдайся и раскайся въ нихъ предъ Отцемъ небеснымъ и рѣшишь впредь не ходить путемъ порочнымъ, а итти путемъ добродѣтели, и Отецъ Небесный опять отверзетъ для тебя длани своего милосердія, проститъ всѣ твои согрѣшенія, возвратитъ тебѣ одежду святости и дары Духа Святаго, оградитъ тебя своею благодатію отъ грѣховныхъ преткновеній; мало того, учредитъ для тебя духовную трапезу, т. е. напитаетъ тебя Пречистымъ Тѣломъ Господнимъ и Честною Кровію Господнею и съ Ангелами Божіими возрадуется о твоёмъ спасеніи. „Глаголю бо вамъ“, рече Спаситель, „радость бываетъ предъ Ангелы Божіими о единѣмъ грѣшникѣ кающемся“ (Лук. 15, 10).

Братіе христіане! никто изъ насъ не можетъ сказать, что онъ чистъ отъ грѣха: всѣ мы—грѣшники; ибо всѣ уклоняемся отъ воли Божественной и слѣдуемъ по стезямъ своеволія и порочныхъ наклонностей. Воспользуемся же уроками, какія предлагаетъ намъ притча о блудномъ сынѣ, и, по примѣру его, рѣшимся съ пути погибельнаго возвратиться на путь вѣчнаго спасенія посредствомъ искренняго раскаянія во грѣхахъ своихъ предъ Отцемъ Небеснымъ.

Се уже при дверехъ Святая Четырдесятница— время благопріятное для нашего покаянія.—Къ сему источнику спасенія уготоваемъ стопы своя сознаніемъ свбихъ немощей душевныхъ и будемъ каждый отъ себя взывать къ Богу о помилованіи: „множество содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго, но надѣяся на милость благоутробія Твоего,

яко Давидъ, вопію Ти: помилуй мя Боже, по велицѣй Твоей милости“. Аминь.

Предсоборное Совѣщаніе при Св. Синодѣ.

26 января состоялось засѣданіе Предсоборнаго Совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ архіеп. Сергія финляндскаго. Принимали участіе въ засѣданіи митрополиты: Кіевскій Флавіанъ, Московскій Макарій, архіепископы: Евсевій владивостокскій, Михаилъ гродненскій, епископы: Никонъ, Агапитъ екатеринославскій, Владиміръ омскій, оберъ-прокуроръ В. К. Саблеръ и товарищъ его П. С. Даманскій.

Изъ членовъ совѣщанія не были: архіеп. Антоній волынскій, прот. Буткевичъ и проф. Остроумовъ.

Совѣщаніе обсуждало новую редакцію переработаннаго архіеп. Сергіемъ проекта въ тѣхъ пунктахъ, которые касаются порядка избранія, утвержденія и интронизаціи патріарха всероссійскаго.

По избраніи священнымъ соборомъ архипастырей, путемъ закрытаго голосованія, 3 кандидатовъ составляетъ соборный актъ за подписью всѣхъ членовъ собора.

Затѣмъ избирается соборное посольство изъ старѣйшихъ іерарховъ, которое, совмѣстно съ оберъ-прокуроромъ, въ Высочайше назначенный день собирается въ дворцовомъ храмѣ, гдѣ, облаченные въ мантии, іерархи всеподданнѣйше подносятъ соборное дѣяніе Его Величеству на утвержденіе одного изъ избранныхъ патріархомъ.

По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о бытіи патріархомъ одному изъ трехъ избранныхъ соборомъ кандидатовъ, назначается день церковнаго о семъ событіи объявленія въ кафедральномъ соборѣ, куда собираются всѣ архіереи, проживающіе въ парствующемъ градѣ. Сюда же прибываетъ и новоизбранный патріархъ, торжественно встрѣчаемый соборомъ святителей.

Здѣсь всенародно объявляется ему о соборномъ избраніи и Царскомъ соизволеніи, патріархъ облачается въ патріаршій клобукъ и мантию, совершается молебствіе съ патріаршимъ многолѣтствованіемъ.

О своемъ избраніи святѣйшій патріархъ обращается съ особымъ посланіемъ (мирная грамота) къ церкви русской и къ другимъ автокефальнымъ православнымъ церквамъ.

Засимъ Совѣщаніе перешло къ обсужденію пятой главы проекта: объ освященномъ синодѣ и объ архіереяхъ, его составляющихъ.

Св. Синодъ будетъ состоять изъ членовъ Синода по должности, изъ постоянно присутствующихъ въ качествѣ председателей учреждений при Св. Синодѣ, возглавляемыхъ архіереями (таковы, напр., учебный комитетъ, учил. совѣтъ) и изъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ архіереевъ по вызову.

Полный составъ каждой сессіи Св. Синода долженъ имѣть двѣнадцать архіереевъ, въ томъ числѣ 8 постоянно присутствующихъ членовъ и не менѣе 4-хъ по вызову изъ епархій.

Членами Св. Синода по должности считаются митрополиты московскій, кievскій, экзархъ Грузіи и тѣ изъ епарх. архіереевъ, коимъ это званіе будетъ пожаловано Высочайшею волею. Если бы въ составѣ іерархіи оказалось болѣе 8 членовъ Св. Синода по должности и званію, то они вызываются въ Синодъ по особой очереди. Экзархъ Грузіи, въ виду особыхъ условій пер. жизни этой окраины, вызывается на сессію Св. Синода на срокъ не болѣе 3 мѣсяцевъ, епарх. архіереи вызываются на сессію по округамъ, по очереди, въ алфавитномъ порядкѣ епархій. Всѣ епархій, какъ европейскія, такъ и азиатской Россіи раздѣляются на округа: сѣверный, южный и восточный, въ каждомъ по двадцать двѣ епархій.

Не могутъ быть вызваны въ Св. Синодъ архіереи, не прослужившіе пяти лѣтъ въ архіерейскомъ санѣ и двухъ лѣтъ въ своей епархіи.

Вызовъ совершается по Высочайше утвержденному постановленію Св. Синода. Срокъ каждой сессіи годовой, Синодальный годъ, начинается съ 15-го октября.

Митрополитъ с.-петербургскій пользуется ежегодными съ Высочайшаго соизволенія трехмѣсячными отпусками. Митрополиты кievскій и московскій ежегодно увольняются въ свои епархіи на срокъ отъ 3—5 мѣс. съ Высочайшаго соизволенія. По особо уважительнымъ причинамъ съ высочайшаго разрѣшенія даются отпуска, срокомъ не болѣе 2 мѣс., постоянно присутствующимъ членамъ по должности предсѣдателей, но съ тѣмъ, чтобы составъ Св. Синода не былъ менѣе шести членовъ. Кратковременными отпусками, въ особенно нужныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Св. Синода, пользуются и вызываемые изъ епархій архіереи.

Каждый входящій въ составъ Св. Синода архіерей, при рѣшеніи въ ономъ дѣлѣ, обязанъ излагать свое мнѣніе свободно, безпристрастно и основывая сужденія свои единственно на существѣ дѣла и на прямомъ смыслѣ каноновъ и закона.

Архіереи, составляющіе Св. Синодъ, обязуются свято соблюдать тайну засѣданій, не оглашая преждевременно дѣлъ, ими выслушанныхъ, и данныхъ ими голосовъ.

Архіереи, составляющіе Св. Синодъ, въ дѣлопроизводство син. канцеляріи и другихъ состоящихъ при Св. Синодѣ учрежденій, безъ особаго на то порученія Св. Синода, не вступаютъ и никакихъ начальственныхъ распоряженій имъ не даютъ, а равно и за ходъ дѣлъ въ нихъ не отвѣтствуютъ; но, если замѣтятъ упущеніе законнаго порядка, то обязаны доложить о томъ предсѣдателю Св. Синода.

На членовъ Св. Синода, а равно и на прочихъ присутствующихъ въ ономъ архіереевъ можетъ быть Св.

Синодомъ возложено, на время ихъ присутствія, ближайшее завѣдываніе извѣстнымъ кругомъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ Синодѣ, или временное завѣдываніе тѣмъ или другимъ состоящимъ при Синодѣ учрежденіемъ.

Архіереи—предсѣдатели состоящихъ при Св. Синодѣ учреждений должны оставить управленіе епархіей. Не желающіе оставить епархію могутъ на основаніи этого просить объ освобожденіи ихъ отъ назначенія въ предсѣдатели.

На архіереевъ, входящихъ въ составъ Св. Синода, Синода, могутъ быть онымъ возлагаемы временныя обязанности епархій во всѣхъ частяхъ епарх. управленія и другія служебныя командировки.

Члены Св. Синода и присутствующіе въ ономъ архіереи за нарушеніе своихъ по Синоду обязанностей и нерадѣніе подлежатъ, смотря по характеру и степени неисправности, или келейному увѣщанію патріарха, при содѣйствіи, если нужно, другихъ синод. архіереевъ,—или, по предложенію патріарха, оффиціальному замѣчанію и выговору Св. Синода въ общемъ его собраніи. При безупѣшности же этихъ мѣръ, а также въ случаяхъ чрезвычайныхъ Св. Синодъ можетъ постановить объ удаленіи виновнаго изъ состава Синода, каковое постановленіе представляется на Высочайшее утвержденіе.

Епарх. архіереи, входящіе въ составъ Св. Синода, не освобождаются отъ занятія и управленія дѣлами ввѣренныхъ имъ епархій.

Въ томъ же засѣданіи Синода разсмотрѣна и шестая глава проекта объ оберъ-прокурорѣ Св. Синода. Должность оберъ-прокурора, какъ и его товарища, по проекту, остается въ томъ же высокомъ рангѣ, наравнѣ съ мистрами и главноуправляющими, но съ существенно урѣзанными правами по вѣдомству.

Э. Я.

(Колоколъ № 2036).

Крымская экскурсія воспитанницъ Ржевскаго Епархіального училища (13 іюня—5 іюля 1912 года).

(Продолженіе *).

Изъ всѣхъ окрестныхъ достопримѣчательностей Севастополя Георгіевскій монастырь произвелъ на экскурсантокъ самое яркое впечатлѣніе. Монастырь ютится на высокому скалисту берегу, высота котораго надъ уровнемъ моря равна, приблизительно, $\frac{1}{4}$ версты.— Осмотрѣвъ предварительно монастырскія зданія и среди нихъ два храма, мы подошли потомъ къ обрыву, отдѣляющему монастырь отъ моря, посмотрѣли внизъ и... чудная картина предстала нашимъ глазамъ! Моря почти не было видно. Его покрывалъ густой туманъ, и намъ казалось, что передъ нами лежала голубая бездна... Только кое-гдѣ въ туманѣ вырисовывались верхушки прибрежныхъ скалъ, освѣщенные солнцемъ. Въ нѣмомъ восхищеніи мы созерцали эту картину, которая открывала намъ столь величественную морскую перспективу... При этомъ вспоминался Айвазовскій, „поэтъ воздуха, воды и перспективы“, и его „Этюдъ облаковъ“, который весьма подходилъ къ картинѣ, открывшейся намъ.

По извилистымъ тропинкамъ мы спустились внизъ, къ самому морю, и голубой туманъ, дѣлавшій для насъ раньше невидимымъ море, казался теперь уже выше насъ; онъ быстро поднимался вверхъ, такъ какъ время приближалось къ полудню. Море, освободившееся отъ голубого покрова, совершенно открылось намъ, широкое и безбрежное... Скалы, скрытыя раньше туманомъ, теперь рельефно выступали изъ воды. Пріятно было сидѣть на берегу и любоваться бирюзовымъ моремъ!.. Прямо передъ нами, недалеко отъ берега, высилась Георгіевская скала съ крестомъ на ея вершинѣ, направо мысъ Фіолентъ, и еще правѣе группа скалъ, называемая „Морскими воро-

*) См. № 5-й.

тами*. Вода здѣсь кристально-чистая, такъ что на глубинѣ двухъ-трехъ сажени отчетливо видно морское дно, усыпанное камнями. Даже берегъ, покрытый множествомъ гладкихъ, какъ бы отшлифованныхъ камней, кажется замѣчательно чистымъ, такъ какъ морскія волны постоянно омываютъ его. Купанье здѣсь превосходное, и всѣ прїѣзжіе экскурсанты не могутъ отказать себѣ отъ удовольствія поплавать въ зеленыхъ волнахъ моря. Долго мы пробывали на берегу, не будучи въ состояніи отвести глазъ отъ чудной картины, представлявшей намъ. Вверху голубое небо, внизу зеленое море съ чернѣющими въ немъ тамъ и сямъ скалами, и все это освѣщено яркими лучами полуденнаго солнца..

Поднимаясь обратно дорогою вверхъ, къ монастырю, мы часто оглядывались на море, и намъ грустно было разставаться съ этимъ красивѣйшимъ уголкомъ Крыма..

Изъ монастыря мы проѣхали въ Балаклаву — небольшой городокъ, входящій въ районъ севастопольскаго градоначальства. Балаклава — миниатюрный, но очень красивый городокъ, расположенный по обоимъ берегамъ небольшого залива, врѣзывающагося въ сушу. Самое красивое мѣсто въ городѣ, которое обыкновенно служитъ предметомъ вниманія экскурсантовъ, это — вдающійся въ море высокій мысъ, на вершинѣ котораго находятся развалины старинной генуэзской крѣпости. До сихъ поръ сохранились остатки стѣнъ и башенъ; особенно хорошо сохранилась башня „До“. Съ этой башни открывается великолѣпный видъ на море и близлежація береговья окрестности. Подъ развалинами крѣпости, нѣсколько ниже, находятся пещеры, отъ которыхъ идетъ крутой обрывъ къ морю. Обрывъ настолько крутъ и высокъ, что намъ становилось прямо-таки жутко, когда мы смотрѣли изъ пещеръ внизъ. У Георгіевскаго монастыря берегъ тоже высокій, но тѣмъ не менѣе довольно отлогій; здѣсь же мы стояли на высотѣ ста сажени, и прямо подъ нашими

ногами разстилалось море. Какъ здѣсь хорошо, вѣроятно, въ лунную ночь!.. Луна озаряетъ блѣднымъ свѣтомъ развалины старинныхъ башенъ, еле вырисовывающіяся въ темнотѣ, а внизу, въ темной глубинѣ дремлетъ море, величественное и спокойное, и на поверхности его играютъ отблески луннаго свѣта... Волшебная картина!

Возвращаясь домой, мы старались запечатлѣть въ своемъ воображеніи красоту видѣнныхъ нами мѣстъ.

На слѣдующій день (20 іюня) мы пѣшкомъ отправились осматривать развалины древняго греческаго города Херсонеса, находящіяся въ верстахъ 3-хъ отъ города. Сравнительно недавно эти развалины были раскопаны изъ-подъ земли нашими археологами, и теперь можно видѣть городскія стѣны громадной толщины, съ башнями и воротами, улицы съ полуразвалившимися домами, остатки античнаго храма, отстоящаго въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ городскихъ построекъ, некрополь съ древними могилами и проч. На мѣстѣ развалинъ устроенъ музей, въ которомъ собраны мелкіе предметы, найденные во время раскопокъ: урны, лампочки, ожерелья, обломки статуй, барельефы и проч.,— хотя надо замѣтить, что большинство цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи вещей находится теперь въ Императорскомъ Эрмитажѣ, въ С.-Петербургѣ.

На нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста главныхъ раскопокъ можно видѣть довольно хорошо сохранившійся Византійскій храмъ, постройку котораго относятъ къ эпохѣ Юстиніана Великаго (VI в.). Все видѣнное нами въ Херсонесѣ, который нѣкоторые археологи называютъ „Русскою Помпеею“, оставило по себѣ сильное впечатлѣніе. Какъ будто бы заглянули въ уголокъ древней Греціи. И наше воображеніе, дополняя то, что мы видѣли на мѣстѣ мертвыхъ развалинъ, нарисовало намъ картины жизни античныхъ грековъ, столь мало похожей на современную намъ дѣйствительность...

Мнѣ остается теперь сказать о послѣднихъ дняхъ нашего пребыванія въ Севастополѣ, въ которые мы, между отдыхомъ, посѣтили біологическую станцію Императорской Академіи наукъ, а также Малаховъ Курганъ.

Біологическая станція находится въ углу Приморскаго бульвара. Въ громадныхъ акваріумахъ здѣсь собраны живыя коллекціи водныхъ обитателей Чернаго моря. — По этимъ коллекціямъ можно создать себѣ вполне ясное и полное представленіе о фаунѣ Чернаго моря.

Особенно интересенъ центральный бассейнъ, въ которомъ плаваютъ осетры, севрюги, скаты, морскія лисицы, коньки и друг. обитатели моря. Здѣсь имѣются также скелеты и искусственно приготовленныя туши нѣкоторыхъ крупныхъ морскихъ животныхъ, какъ, напр., акулы, дельфина и друг., которыхъ содержать въ акваріумахъ, конечно, затруднительно.

Вновь на насъ нахлынули историческія воспоминанія, когда вечеромъ 21-го числа мы взошли на Малаховъ курганъ. Этотъ историческій курганъ былъ нѣкогда мѣстомъ самыхъ горячихъ схватокъ русскихъ войскъ съ непріятелями, и кажется, что каждый кусокъ земли здѣсь пропитанъ кровью... Понятно поэтому, съ какимъ благоговѣйнымъ чувствомъ ступали мы по этой исторической почвѣ! Молча — серьезно осмотрѣли мы памятникъ Корнилову. Затѣмъ прошли къ оставшемуся отъ времени обороны укрѣпленію — башнѣ, на которой былъ раненъ Нахимовъ въ то время, какъ онъ спускался по боковой лѣстницѣ башни. Когда наши войска принуждены были оставить Малаховъ курганъ, въ этой башнѣ засѣла отважная горсть солдатъ — 40 человекъ Молдинскаго полка, которые защищались здѣсь до тѣхъ поръ, пока непріатели разведеннымъ на кострахъ огнемъ не заставили ихъ выйти отсюда. Здѣсь былъ убитъ капитанъ 1-го ранга Юрковскій. Мраморная доска, вдѣланная въ стѣну башни съ внутренней стороны, указываетъ мѣсто, гдѣ стояла его кровать.

Съ Малахова кургана можно видѣть всѣ линіи обороны и нападенія, что помогаетъ составить хорошее представленіе о планѣ происходившихъ здѣсь сраженій. Такъ какъ курганъ находится въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ города, то городской шумъ почти не касается его, и тишина, господствующая на немъ, вполне позволяетъ отдаться воспоминаніямъ о великомъ прошломъ этого историческаго мѣста...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

Январь: 1. Вторникъ. Обрѣзаніе Господне. Новый годъ. Въ 12 часовъ ночи, при многочисленномъ стеченіи народа, въ кафедральномъ соборѣ причтомъ собора былъ отслуженъ молебенъ, положенный на новолѣтіе. Предъ молебномъ было сказано поученіе протоіеремъ Н. Богословскимъ. Литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ въ содуженіи Ректора семинаріи, архимандрита Ювиналія, кафедральнаго протоіерея П. Соколова, священника Н. Сердобольскаго и священника Н. Лебедева. Послѣ литургіи отслуженъ положенный на новолѣтіе молебенъ, къ которому прибыло городское духовенство, военные и гражданскіе чины.

2. Среда. Серафима Саровскаго. Его Высокопреосвященство совершала литургію въ крестовой Апостольской церкви.

6. Богоявленіе. Всенощное бдѣніе и литургія въ кафедральномъ соборѣ совершены Его Высокопреосвященствомъ. Послѣ литургіи крестный ходъ на р. Волгу и освященіе воды. По пути крестнаго хода было расположено два хора духовой музыки, игравшихъ гимнь „Коль славенъ“.—Стеченіе народа было очень большое.

13. Недѣля 35. Литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ въ Трехсвятской крестовой церкви.

20. Литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ въ Трехсвятской крестовой церкви. Предъ литургією было освященіе антиминсовъ.

27. Недѣля 37. Литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ въ Трехсвятской крестовой церкви.

29. Среда. Трехъ святителей. По случаю храмового праздника, литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ въ Трехсвятской крестовой церкви.

31. Въ 7 часовъ вечера Его Высокопреосвященство выбыль изъ Твери по желѣзной дорогѣ въ г. Ржевъ.

При семъ № прилагается 3-й листъ сочиненія— „Предки Царя Михаила Ѳеодоровича Романова“.

Содержаніе неоффициальной части. Бесѣда въ недѣлю блуднаго сына.—Предсоборное совѣщаніе при Св. Синодѣ.—Крымская экскурсія воспитанницъ Ржевскаго Епархіальнаго училища (Продолженіе).—Епархіальная хроника.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 4 февраля 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи *Н. Онтликъ.*

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, прем. М. В. Блиновъ. Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

Въ нашихъ лѣтописяхъ болѣе того, что мы уже сказали, ничего не говорится объ Андрѣ Кобылѣ. Нѣкоторые авторы полагаютъ, что онъ, послѣ поѣздки въ Тверь за невѣстой вел. князя, въ томъ же году отправленъ былъ въ Тверь воеводой ¹⁾. Ни о дальнѣйшей дѣятельности Андрея Кобылы, ни о смерти его ничего неизвѣстно.

А. П. Барсуковъ высказываетъ предположеніе, что сей свать государевъ имѣлъ хорошее и обезпеченіе, соотвѣтствовавшее его высокому положенію при дворѣ. Въ качествѣ косвенныхъ (прямыхъ не осталось) доказательствъ богатства Кобылы онъ указываетъ на множество старинныхъ мѣстъ въ сѣверной Россіи, по преимуществу въ предѣлахъ псковскихъ и новгородскихъ, съ названіемъ Кобылино. „Было бы слишкомъ смѣло сказать, говорить Барсуковъ, что всѣ населенныя мѣста съ названіемъ Кобылино входили нѣкогда въ составъ владѣній Андрея Кобылы; но, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ, состоявшія, по документамъ, за его потомками, несомнѣнно принадлежали ему и перешли въ потомство по наслѣдству“ ²⁾. И далѣе онъ, въ видѣ примѣра, указываетъ часть этихъ кобылинскихъ сель, бывшихъ потомъ въ рукахъ потомковъ Андрея Кобылы: кобылинскія села на Вологдѣ, которыя правнука послѣдняго, Марья Федоровна Голтяева, подарила князю Борису Васильевичу Волоцкому, и деревня Кобылино (въ Московск. уѣздѣ), которой владѣла праправнука Андрея Кобылы, Соломонида Ивановна Кошкина. Послѣдняя деревня была въ 1558 г. отдана московскому Успенскому собору на поминокъ съ упоминаніемъ въ жалованной о „крѣпостяхъ“, по которымъ владѣли этой деревней, и которыя, къ сожалѣнію, не дошли до насъ. Въ этихъ „крѣпостяхъ“, по мнѣнію Барсукова, можетъ быть, и заключались данныя о владѣніяхъ самого Андрея Кобылы, но, какъ уже сказано выше, эти документы не сохранились ³⁾.

II.

У Андрея Кобылы, по родословнымъ, было пять сыновей, давшихъ многочисленное потомство, отчасти угасшее уже, отчасти существующее и сейчасъ ⁴⁾. Оставляя въ сторонѣ потомство старшихъ сыновей Андрея Кобылы, какъ выходящее за предѣлы нашей непо-

¹⁾ Фридеб., отд. о предк., 2.

²⁾ Барсуковъ—Родъ Шерemet., 16.

³⁾ Ibid., 16—17.

⁴⁾ Насчитываютъ до 20 фамилій, ведущихъ свое начало отъ А. Кобылы: Кобылины, Лодыгины, Коновницыны, Кокоревы, Образовы, Колычевы, Хлызевы-Колычевы, Лошаковы-Колычевы, Немятые-Колычевы, Неллюевы, Бобсылины, Кошкины, Захарьины, Беззубцовы, Шереметевы, Ляпки, Синіе, Стербеевы, Горбуновы и др.—См. Барсуковъ—Родъ Шерemet., 17—18; Сборн. Селиф., 71, 123, 125.

средственной задачи ¹⁾), займемся исторіей потомковъ пятого сына Кобылы, Ѳедора Андреевича Кошки, отъ котораго и произошелъ царь Михаилъ Ѳедоровичъ. При этомъ будемъ останавливать свое вниманіе главнымъ образомъ на тѣхъ потомкахъ Ѳедора Кошки, которые являются или прямыми предками царя Михаила, или ближайшими по крови ихъ родственниками.

Списки потомковъ Андрея Кобылы сохранились въ нѣсколькихъ родословныхъ росписяхъ, дошедшихъ до насъ. Самыми древними родословными сейчасъ считаются тѣ три родословца, которые напечатаны во „Временникѣ Импер. Москов. Общ. исторіи и древн. росс.“ за 1851 г., кн. X.—Одинъ изъ нихъ (по списку Моск. Архива Иностр. Дѣлъ, лит. Б.) относится ко времени царя Ивана Грознаго, другой (тоже по списку Моск. Арх. Иностр. Дѣлъ, лит. А.) составленъ при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, и третій (по списку Москов. Синодальной бібліотеки, № 860)—вѣроятно, при царѣ Василии Ивановичѣ Шуйскомъ ²⁾. Приведемъ здѣсь списокъ тѣхъ потомковъ Андрея Кобылы, которые были предками царя Михаила по прямой линіи или же, какъ сказали мы, были самыми близкими родственниками послѣднихъ. Причемъ за оригиналь возьмемъ самый древній списокъ,—списокъ временъ царя Грознаго, который, однако, не напечатанъ во „Временникѣ“ въ виду его абсолютнаго тождества съ Синодальнымъ спискомъ начала XVII вѣка ³⁾. Поэтому мы заимствуемъ его изъ упомянутаго Синодальнаго списка.

„У Андрея Ивановича у Кобылина было пять сыновъ: большой сынъ Семень Жеребецъ, другой сынъ Александръ Елка, третій сынъ Василей Ивантей—той бездѣтень, четвертой сынъ Гаврило Гавша, пятой сынъ Ѳедоръ Кошка ⁴⁾)... А у пятого сына Ондреева у Кобылина у Ѳедора у Кошки четыре сына: большой Иванъ, другой Ѳедоръ Голтяй, третій Александръ Беззубецъ, четвертой Михайло Дурной бездѣтень. А Ивановы дѣти Ѳедоровича Кошкины: болшой Иванъ, другой Ѳедоръ Брехъ бездѣтень, третей Яковъ Козакъ, четвертой Захарей. (В. а у Ивана Ивановича сыновъ не было, а было двѣ дочери: одна была за Тимоеемъ Собакинымъ, а другая за Григорьемъ Скокомъ, за Морозовымъ). А у Ѳедора у Голтяя дѣти: Иванъ, да Гаврило, да Ондрей бездѣтны, да дочь его была за княземъ Ярославомъ Володимеровичемъ Боровскимъ. А у Александра Ѳедоровича у Беззубца три сына: Болшой Иванъ, другой Григорей, третей Костянтинъ. А у Якова у Казака сынъ Василей. А у Захарья Ива-

¹⁾ За исключеніемъ Кошкиныхъ съ ихъ развѣтвленіями—Захарьиными, Беззубцовыми, Шереметевыми и Ляцкими—всѣ остальные перечисленныя выше фамиліи ведутъ начало отъ этихъ старшихъ сыновей Андр. Кобылы.

²⁾ Времен., 1851, X, матер., I—II.

³⁾ Ibid., III.

⁴⁾ Ibid., 86.

новича три сына: большой Яковъ, другой Юрьи, третій Василей Лятской; а у Якова у Захарыча дѣти: Петръ да Василей; а у Петра дѣти: Григорей, да Захарья, да Иванъ Херогъ, да Василей...; а у Юрья Захарыча дѣти: Михайло, да Иванъ бездѣтень, да Романъ, да Григорей, а у Михаила дѣти: Иванъ, да Василей, да Иванъ меншой; а Романовы дѣти Юрьевича: Данило, да Долматъ, да Никита; а Никитины дѣти Романовича: Ѳеодоръ, да Александръ, да Михайло, да Василей, да Иванъ, да Левъ“¹⁾.

Изъ пяти сыновей Андрея Кобылы Ѳеодоръ Андреевичъ Кошка занималъ самое видное положеніе въ Московскомъ государствѣ, хотя и былъ самымъ младшимъ братомъ. Это видно изъ того уже, что наши лѣтописи и грамоты не разъ упоминаютъ его имя, тогда какъ о его братьяхъ онѣ ничего не говорятъ, если не считать единичнаго упоминанія второй духовной вел. кн. Дмитрія Ивановича о какомъ-то бояринѣ „Олександрѣ Аньдрѣевичѣ“, подъ которымъ, можетъ быть, разумѣется Александръ Андреевичъ Елка, второй сынъ Андрея Кобылы²⁾. Ѳеодоръ Андреевичъ жилъ и дѣйствовалъ въ великое княженіе Дмитрія Ивановича Донского (1362—1389) и его сына Василя Дмитриевича (1389—1425). Онъ былъ не только знатнымъ бояриномъ при московскомъ дворѣ, но чуть-ли и не главнымъ правителемъ въ малолѣтство вел. кн. Дмитрія Ивановича, и совѣтникомъ—въ періодъ его возмужалости. Къ сожалѣнію, наши историческіе памятники—лѣтописи и различныя грамоты, изъ которыхъ мы узнаемъ о Ѳеодорѣ Кошкѣ, не всегда называютъ его по прозвищу—„Кошка“, ограничиваясь иногда именемъ и отчествомъ, а въ то время въ Москвѣ былъ другой бояринъ съ такимъ же именемъ и отчествомъ, по прозванію „Свибло“, котораго вел. кн. Дмитрій Ивановичъ посылалъ, между прочимъ, въ 1377 г. съ ратью противъ „поганой мордвы“³⁾. Въ виду этого мы должны съ большою осторожностью подходить къ тѣмъ мѣстамъ нашихъ лѣтописей и грамотъ, гдѣ говорится просто о Ѳеодорѣ Андреевичѣ, безъ указанія прозвища,—относить ихъ всѣ безъ разбора именно къ Ѳеодору Кошкѣ, а не къ Свибло, мы не имѣемъ ни малѣйшаго права.

Въ первый разъ имя Ѳеодора Андреевича мы встрѣчаемъ въ первой духовной грамотѣ вел. кн. Дмитрія Ивановича, составленной въ 1371 г.⁴⁾ Но уже и здѣсь возникаетъ вопросъ: сынъ-ли это Андрея Кобылы, или вышеупомянутый Свибло? Шансы совершенно равны—и тотъ и другой могли быть свидѣтелями въ данномъ случаѣ такъ же, какъ они оба были свидѣтелями при составленіи второй духов-

¹⁾ Ibid., 88.

²⁾ Сбор. г. гр. и д., I, 62.

³⁾ П. С. Р. Л., VIII, 26; XI, 29.

⁴⁾ Сбор. г. гр. и д., I, 51.

ной вел. кн. Дмитрія Донского въ 1389 г. 1). Вопросъ, значить, остается открытымъ.

Слѣдующее упоминаніе о Ѳедорѣ Андреевичѣ находимъ въ лѣтописяхъ подъ 1380 годомъ, когда была война съ Мамаемъ. Великій князь Дмитрій Ивановичъ, отправляясь на борьбу съ послѣднимъ, поручаетъ свое семейство нѣкому Ѳедору Андреевичу: „а самъ князь въ понедѣльникъ перебрѣде своимъ дворомъ, а на Москвѣ остави воеводъ своихъ, у великой княгинѣ у Евдокѣи и у сыновъ своихъ, у Василья и у Юрья и у Ивана, Ѳедора Ондрѣевича...“ 2). Здѣсь также неизвѣстно, который изъ двухъ—Кошка или Свибло—былъ оставленъ великимъ княземъ въ Москвѣ для попеченія о великокняжеской семьѣ.

Но если предыдущія указанія мы не можемъ отнести непременно къ Ѳедору Кошкѣ, то уже присутствіе послѣдняго въ качествѣ свидѣтеля при написаніи второй духовной вел. кн. Дмитрія Ивановича въ 1389 г. не подлежитъ сомнѣнію 3). Въ концѣ этой духовной стоитъ подпись двухъ бояръ съ именемъ Ѳедора Андреевича, изъ которыхъ одинъ, значить, безусловно есть Ѳедоръ Кошка.

Если, такимъ образомъ, бояринъ Ѳедоръ Кошка былъ при написаніи второго завѣщанія вел. кн. Дмитрія Ивановича, заболѣвшаго внезапно, то, значить, къ нему въ частности относится и то прощальное, трогательное слово, съ которымъ обратился на смертномъ одрѣ Дмитрій Донской къ своимъ боярамъ. Изъ этой предсмертной рѣчи вел. князя видно, что бояре, къ которымъ онъ говорилъ, и которые подписались подъ послѣднимъ завѣщаніемъ, правили московскимъ государствомъ во время малолѣтства Донского, а съ его возмужалостью—были помощниками и главными совѣтниками его. Отношеніе умирающаго вел. князя къ этимъ боярамъ дышитъ искренною любовью и благодарностью за тѣ услуги, которыя оказали послѣдніе Москвѣ. Такихъ ласковыхъ словъ, такой нѣжной преданности боярамъ со стороны вел. князей мы болѣе нигдѣ не увидимъ. „Бояры своя любите, говоритъ сыновьямъ умирающій государь, честь имъ достойную воздающе противу служенію ихъ, безъ воля ихъ ничтоже творите, привѣтливи будите ко всѣмъ“ 4)... „Предъ вами родихся,—обращается онъ далѣе къ боярамъ,—и при васъ возрастохъ, съ вами и царствовахъ и землю Русскую держахъ 27 лѣтъ..., и мужествовахъ съ вами на многы страны, и противнымъ страшень быхъ въ бранехъ, и поганья низложихъ Божією помощію, враги покoriaхъ, княженіе укрѣпихъ, и миръ и тишину земли створихъ, отчину свою съ вами соблюдохъ... къ вамъ честь и любовь имѣхъ... и чада ваша любихъ, никомуже зла

1) Ibid., 62.

2) П. С. Р. Л., IV, 78; VI, 92; VIII, 36.

3) Собр., г. гр. и д., I, 62.

4) П. С. Р. Л., IV, 352.

не сотвори хъ, ни силно что отъяхъ, ни досади хъ..., но все хъ любихъ и въ чести держахъ, и веселихся съ вами, съ вами же и скорбъ хъ; вы же не нареко стесь у мене бояре, но князи земли моей... Послу жите княгинѣ моей и чадомъ моимъ ото всего сердца своего; во время радости повеселитесь съ ними, и въ время скорби не оставите ихъ¹⁾... Эти слова не оставляютъ сомнѣнiя въ томъ, что вышеупомянутые бояре, въ томъ числѣ и нашъ Ѳеодоръ Кошка, оказали вел. князю ка кую-то особенно важную помощь. Эта помощь, очевидно, была подана Донскому въ то время, когда онъ остался по смерти отца девятилѣт нимъ наслѣдникомъ и чуть было не лишился великокняжескаго стола. Наши лѣтописи говорятъ, что со смертiю вел. кн. Ивана Ивановича, отца Донского, великое княженiе получилъ сначала не Дмитрiй Ива новичъ, а кн. Дмитрiй Константиновичъ Суздальскiй²⁾. Вотъ тутъ то бояре московскiе и помогли Дмитрiю Донскому вернуть отцовское наслѣдство (1362 г.)³⁾. Самъ лично вел. князь едва ли могъ вести упорную и ожесточенную борьбу за великокняжескiй престолъ въ виду своего малолѣтства,—и мы вправѣ приписать этотъ трудъ само отверженной преданности его бояръ, въ числѣ которыхъ, несомнѣнно, былъ и Ѳеодоръ Кошка, какъ видно изъ его вообще высокаго значенiя при дворѣ.

Судя по лѣтописи, споры и борьба за великое княженiе въ 1362 году не окончились совѣмъ, а продолжались и далѣе⁴⁾. Есте ственно, что и бояре продолжали свою прежнюю дѣятельность въ этомъ отношенiи и въ концѣ концовъ окончательно упрочили за мо сковской династiей первенство среди русскихъ удѣльныхъ князей, право великокняжескаго суда и т. д., словомъ то, что констатировалъ Дмитрiй Донской къ своихъ словахъ: „съ вами... княженiе укрѣпихъ..., отчину свою съ вами соблюдохъ“...

Горячее участiе Ѳеодоръ Андреевичъ принималъ въ дипломати ческихъ дѣлахъ своего времени. Авторитетъ его въ этой области стоялъ такъ высоко, что его считали даже главнымъ руководителемъ тогдашней внѣшней политики. Въ 1409 году, когда Ѳеодора Кошки не было уже въ живыхъ, вел. кн. Василiй Дмитрiевичъ получилъ отъ ордынскаго князя Эдигея грамоту съ объявленiемъ войны Москвѣ за ея непокорность татарской Ордѣ. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, написано по адресу вел. князя: „вся твоя дѣла нѣдобрыи и нѣпра выи. Добрыи нравы и добрая дума и добрыя дѣла были къ орде отъ Ѳеодора отъ Кошки—добрыи были челоувѣкъ,—которые добрые дѣла ордынскiе, то и тебе воспоминалъ, и то ся минуло; а нынѣ у

1) Ibid., 352—353.

2) П. С. Р. Л., VIII, 11.

3) Ibid.

4) Ibid., 12.

тебя сынъ его Иванъ, казначей твой и любовникъ, старѣйшина, и ты нынѣ ись того слова, ись того думы нѣ выступаешъ. Ино того думою учинилось твоему улусу пакость и крѣстьянѣ иагибли, и тыбъ опять тако не дѣлалъ, а молодыхъ не слушалъ, и собралъ бы еси старѣйшихъ своихъ бояръ“ 1). Изъ этихъ словъ Эдигея видно, что бояринъ Федоръ Кошка былъ самымъ вліятельнымъ совѣтникомъ великихъ князей московскихъ въ государственныхъ дѣлахъ. При этомъ онъ представляется какъ бы доброжелателемъ Орды — „добрый былъ челоувѣкъ“; при немъ, по словамъ Эдигея, Москва вела себя по отношенію къ Ордѣ вполне исправно, корректно. Со смертью же его все измѣнилось: вел. кн. Василий Дмитріевичъ, подъ вліяніемъ сына Федора Кошки, Ивана — „казначей и любовника“ своего, сталъ отказывать въ послушаніи татарскимъ царямъ, неисправенъ сталъ въ исполненіи разныхъ повинностей и даже допускалъ всевозможныя оскорбленія татарскимъ посламъ и гостямъ — „вы пословъ и гостей на омѣхъ подымаете, да еще велика обида, истома имъ отъ васъ чинитца“ 2)... Все это даетъ понять, какую политику проводилъ Федоръ Кошка. Чувствуя, что Москва не достаточно еще окрѣпла для окончательной ликвидаціи монгольскаго ига, Федоръ Кошка не допускалъ обостренія отношеній между Москвой и Ордой, старался всѣми мѣрами ладить съ татарами и усыпить ихъ бдительность, чтобы дать Москвѣ собраться съ силами и подготовиться къ успѣшной развязкѣ съ ненавистой и ему Ордой. Но побѣда Дмитрія Донского, одержанная надъ Мамаемъ, окрылила духъ русскихъ, поселила въ нихъ увѣренность въ себѣ и нетерпѣливое желаніе скорѣе сбросить иго татаръ. Этимъ и объясняется перемѣна московской политики при вел. кн. Василии Дмитріевичѣ. Тотъ оппортунизмъ, котораго придерживался Федоръ Кошка въ отношеніи татаръ, былъ замѣненъ теперь со стороны Москвы по настоянію его же родного сына, Ивана Федоровича, нескрываемой враждебностью и вызывающей самоувѣренностью. Было ясно, что Москва стала сильнѣе, а Орда — наоборотъ — слабѣе.

На исключительно важное значеніе Федора Кошки въ дѣлѣ политики московскаго государства во второй половинѣ XIV вѣка указываетъ безусловно и то очень характерное обстоятельство, что съ нимъ счелъ нужнымъ породниться даже великій князь тверской Михаилъ Александровичъ. „Того же дѣта (1391 г.), говоритъ летопись, женилъ князь велики Михайло Александровичъ Тверскій сына своего (какъ полагаютъ — Федора) на Москвѣ у Федора у Кошки, у Андрѣева сына“ 3)... Тверь тогда соперничала съ Москвой и то и дѣло воевала съ ней. Болѣе чѣмъ вѣроятно, поэтому, что бракъ тверского

1) Собр. г. гр. и д., II, 16.

2) Ibid.

3) П. С. Р. Л., XI, 127.

князя съ московской боярышней Кошкиной заключенъ былъ съ политической цѣлью—съ цѣлью заручиться поддержкой такого сильнаго, вліятельнаго боярина, какимъ былъ Ѳеодоръ Андреевичъ Кошка. Важенъ этотъ бракъ и въ другомъ отношеніи: онъ впервые породнилъ родъ Андрея Кобылы съ княжескимъ домомъ Рюрика.

Послѣднее лѣтописное указаніе на Ѳеодора Андреевича Кошку относится къ 1393 году. Оно сдѣлано по слѣдующему случаю. Новгородцы, этотъ искони свободолюбивый народъ, въ великое княженіе Василія Дмитріевича сдѣлали попытку порвать какія-бы то ни было отношенія зависимости отъ Москвы—отказались давать „черный боръ“ (народная дань) великому князю и отказались отъ суда московскаго митрополита. Чтобы возстановить прежнія отношенія Новгорода къ Москвѣ, вел. кн. Василій Дмитріевичъ посылаетъ въ строптивый городъ своихъ бояръ во главѣ съ Ѳеодоромъ Кошкой. Порученіе это исполнено было послѣднимъ блестяще: „тогда пріѣхаша послы отъ князя Василія съ Москвы, Ѳеодоръ Кошка Ондрѣвичъ, и Уда, и Селиванъ; и покрѣпиша миръ съ новгородци. И Новгородъ даша князю черный боръ брати по своимъ волостемъ“¹⁾... Изъ этого обстоятельства можно видѣть, что авторитетъ Ѳеодора Андреевича стоялъ высоко даже въ безпокойномъ Новгородѣ, гдѣ онъ обнаружилъ свои дипломатическія дарованія возстановленіемъ мира между Москвой и новгородцами.

Ѳеодоръ Кошка не только самъ лично достигъ высокаго положенія при дворѣ московскомъ, но, по словамъ Соловьева, выдвинулъ впередъ на государственномъ поприщѣ и свою ближайшую родню—прежде всего, старшаго сына своего Ивана, всецѣло усвоившаго первенствующее значеніе своего отца при дворѣ,—далѣе, слѣдующихъ сыновей своихъ—Ѳеодора Ѳеодоровича и Михаила Ѳеодоровича, и, наконецъ, племянника своего, Игнатія Семеновича Жеребцова, бывшаго коломенскимъ воеводой и убитаго въ битвѣ съ пронскимъ княземъ²⁾. Всѣхъ ихъ мы видимъ на весьма почетныхъ мѣстахъ великокняжеской службы, подлѣ Ѳеодора Кошки и его сына Ивана. По словамъ Ключевского, Кошкины до половины XV вѣка занимали „наиболѣе видное“ мѣсто въ Москвѣ; онъ ставитъ ихъ даже на первомъ мѣстѣ, впереди Морозовыхъ, Бутурлиныхъ, Челядниныхъ и др. знатныхъ въ то время фамилій³⁾.

О смерти Ѳеодора Андреевича Кошки ничего неизвѣстно. Въ виду того, что грамота Эдигея говоритъ о немъ, какъ уже о покойномъ, надо полагать, что онъ умеръ ранѣе 1409 года. Точнѣе опредѣлить годъ его смерти невозможно. Есть извѣстіе, что предъ смертью Ѳеодоръ Андреевичъ принялъ монашество, въ которомъ нареченъ былъ Беодоритомъ⁴⁾.

1) П. С. Р. Л., IV, 100; V, 246; VI, 123.

2) Солов., IV, 46.

3) Ключевскій, — К. р. и., II, 173.

4) Барсуковъ.—Родъ Шеремет., 26.

III.

Со смертью боярина Федора Андреевича Кошки все вліяніе его при московскомъ великомъ князѣ перешло къ его сыну „большому Ивану“—прямому предку царя Михаила. Иванъ Федоровичъ Кошкинъ, конечно, и при жизни отца уже былъ извѣстенъ, какъ старшій сынъ вліятельнѣйшаго сановника, но его дѣятельность тогда не могла такъ свободно развиваться, какъ по смерти отца. Поэтому мы и не находимъ никакихъ указаній на него, пока былъ живъ Федоръ Кошка. По смерти же послѣдняго Иванъ Федоровичъ пріобрѣтаетъ едва-ли не большій даже авторитетъ въ дѣлахъ правленія, чѣмъ имѣлъ самъ Федоръ Андреевичъ Кошка. По словамъ уже знакомой намъ грамоты князя Эдигея, Иванъ Кошкинъ пользовался исключительной любовью и довѣріемъ вел. кн. Василія Дмитріевича, былъ „казначеемъ... любовникомъ и старѣйшиной“ его и имѣлъ неотразимое вліяніе на великокняжескую волю—„и ты (вел. кн.) нынѣ ись того слова, ись того думы нѣ выступаешь“.

Какъ отецъ его, Федоръ Кошка, былъ въ свое время руководителемъ общей политики московскаго государства, такъ и самъ Иванъ Федоровичъ является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ рѣшеніи насущнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ того времени (объ отношеніяхъ Москвы къ Ордѣ). Князь Эдигей приписываетъ вліянію Ивана Кошкина и еще какихъ-то молодыхъ бояръ то обстоятельство, что Москва вдругъ измѣнила свои прежнія „добрыя“ отношенія къ Ордѣ, перестала исполнять требованія послѣдней на счетъ дани, стала издѣваться надъ татарскими послами и купцами и т. д. Эдигей предлагаетъ великому князю отвергнуть совѣты молодыхъ бояръ, и въ особенности—Ивана Кошкина, и призвать прежнихъ старѣйшинъ—бояръ: „ино того (Ивана Кошкина) думою учинилось твоему улусу пакость и крѣстьянѣ изгибли, и тыбъ опять тако не дѣлалъ, а молодыхъ нѣ слушалъ, и собралъ бы еси старѣйшихъ своихъ бояръ Ілію Ивановича, Петра Костянтиновича, Ивана Микитича“¹⁾.

Политика Ивана Федоровича Кошкина по отношенію къ татарамъ, какъ видимъ, была совершенно не похожа на политику его отца. Въ началѣ XV вѣка, когда дѣйствовалъ Иванъ Кошкинъ, Московское государство, благодаря совокупнымъ усиліямъ московскихъ князей и бояръ, настолько окрѣпло, что москвичи перестали дрожать при видѣ татаръ и стали помышлять уже о томъ, какъ бы отомстить

¹⁾ Собр. и гр. и д., II, 16.

имъ за вѣковое иго свое. Отсюда понятно новое поведеніе московскаго правительства въ XV вѣкѣ, руководимаго молодыми, полными силъ и надеждъ, боярами съ Иваномъ Кошкинымъ во главѣ. Теперь не было нужды прибѣгать къ подаркамъ и всевозможнымъ компромиссамъ, коими пользовался Федоръ Кошка въ отношеніи Орды подъ влияніемъ тяжелыхъ историческихъ обстоятельствъ для Московскаго государства. Московское государство можетъ дѣйствовать теперь съ открытымъ забраломъ.

Сколько времени жилъ и когда умеръ Иванъ Федоровичъ Кошкинъ—точныхъ свѣдѣній не имѣемъ. Въ первый разъ онъ упоминается въ 1406 г., въ качествѣ свидѣтеля при составленіи первой духовной грамоты вел. кн. Василя Дмитріевича ¹⁾. Причемъ онъ былъ уже въ боярскомъ званіи—чѣмъ предполагается, что его служба при московскомъ дворѣ началась гораздо ранѣе этой даты. Последній разъ имя Ивана Федоровича встрѣчаемъ въ концѣ третьей духовной того же вел. князя, въ 1424 г. ²⁾ Позднѣе не встрѣчается имени Ивана Федоровича. Судя по тому, что чрезъ 8 лѣтъ послѣ послѣдняго упоминанія о немъ мы видимъ на государственномъ поприщѣ уже его сына Захарія Ивановича (1433 г.), можно предполагать, что бояринъ Иванъ Кошкинъ умеръ ранѣе 1433 г., хотя не невѣроятно и то, что онъ по смерти своего друга и благодѣтеля—вел. кн. Василя Дмитріевича—оставилъ государственную службу и доживалъ свою жизнь гдѣ-либо вдали отъ суеты мірской.

Наши древніе письменные памятники не даютъ точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о братьяхъ Ивана Федоровича Кошкина, хотя едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что и они, какъ дѣти знаменитаго отца и родные братья великокняжескаго любимца, занимали видныя правительственныя должности. Последнее предположеніе подтверждается и тѣми отрывочными извѣстіями о нихъ, которыя дошли до насъ. Прежде всего мы находимъ, наряду съ подписью Ивана Федоровича, въ первой духовной вел. кн. Василя Дмитріевича и имя Федора Федоровича, подъ которымъ, вѣроятно, разумѣется второй сынъ Федора Кошки—Федоръ Голтай, тѣмъ болѣе что подпись Федора Федоровича слѣдуетъ непосредственно за именемъ Ивана Федоровича ³⁾. А если такъ, то, значить, Федоръ Федоровичъ Голтай былъ бояриномъ, и притомъ близкимъ къ великому князю, уже въ 1406 г. Затѣмъ, Барсуковъ приводитъ еще извѣстіе объ этомъ Голтаѣ изъ „Башмаковской разрядной книги“,—извѣстіе „впрочемъ довольно глухое“—по словамъ его. Въ 1500 году былъ мѣстническій споръ

¹⁾ Собр. г. гр. и. д., I, 74.

²⁾ Ibid., 85.—И во второй духовной (1423) вел. кн. Вас. Дм. есть подпись, Ивана Федоровича (Собр. г. гр. и. д., I, 82).

³⁾ Собр. г. гр. и. д., I, 74.

между боярами Сабуровымъ и Заболоцкимъ, приче́мъ оба они ссылались въ свое оправданіе на стараго боярина Геннадія Бутурлина. И вотъ послѣдній въ своемъ письменномъ показаніи упоминаетъ о какомъ-то старинномъ спорѣ изъ за мѣста между Голтьемъ и нѣкимъ Иваномъ: „если вѣдаемъ то, что Федоръ Федоровичъ Голтяй не далъ мѣста Ивану, Львову отцу“ ¹⁾. Извѣстіе, дѣйствительно, довольно глухое—неизвѣстно даже, кто этотъ Иванъ, Львовъ отецъ, хотя кажется несомнѣннымъ, что соперникомъ Голтяя былъ какой-либо изъ знатныхъ же бояръ московскихъ.

Косвеннымъ путемъ, наконецъ, мы узнаемъ, но узнаемъ уже достовѣрно, что дочь Федора Федоровича Голтяя, Марія Федоровна, была замужемъ за княземъ Ярославомъ Владимировичемъ Боровскимъ, такъ какъ ея дочь, на которой женился вел. кн. Василій Васильевичъ въ 1433 г., называется, при обрученіи въ 1432 г., княжной Маріей Ярославной и внучкой Голтяя— „того же лѣта (1432), во осени, князь великій обручалъ за себя княжну Марію, дочь Ярославлю, а внуку Марьи Голтяевы“ ²⁾ Женитьба князя Ярослава Боровскаго, правнука Ивана Калиты, на дочери Федора Голтяя всего болѣе удостовѣряетъ насъ въ томъ, что Голтяй занималъ весьма почетное положеніе въ кругу тогдашней московской аристократіи.

Есть основаніе полагать, что Федоръ Голтяй имѣлъ и огромныя матеріальныя средства, состоявшія въ обиліи вотчинъ, сельъ, пустошей, волостей и т. д. Въ первой духовной грамотѣ вел. кн. Василя Васильевича Темнаго перечисляются разныя волости и села съ деревнями, которыя подарила Марья Федоровна Голтяева, бывшая замужемъ за кн. Боровскимъ, своему любимому внуку кн. Борису Васильевичу Волоцкому (сыну вел. кн. Василя Темнаго и княжны Марьи Ярославны Боровской). Эти села и волости разбросаны почти по всемъ областямъ московскаго великаго княжества: „На Коломнѣ села Проскурниковскіе, да Веденскіе и зъ деревнями, и на Городнѣ деревня, и на Москвѣ за Похрою Розсудовскіе села—Зверевское и Барановское, и иные сельца и зъ деревнями и съ пустошми, и въ Володимерѣ—Симизинскіе села и Лазарское и Котявино, и что къ тѣмъ селомъ потягло, какъ было за Марьею (Голтяевой); да у города у Володимеря Евнутьевское село, да на Костромѣ на Волзѣ Нижняя Слобода со всеми деревнями, да Базѣевское, да Мануиловское и зъ деревнями“... и т. д. ³⁾ Судя по количеству сельъ, деревень и волостей—подарокъ былъ сдѣланъ Марьей Федоровной очень большой. А принимая во вниманіе, что въ грамотахъ по этому поводу, какъ въ 1462 г., такъ и въ 1473 г. (договорная между вел. кн. Ив.

¹⁾ Барсуковъ.—Родъ Шереметъ, 138. Новгородъ Воюетъ онъ Н.—38. Ibid. (2)

²⁾ Л. С. Р. Л., V, 264; VI, 148; XII, 147. I. д. и. цт. л. доб. О) вриаводеѠ внаеѠ

³⁾ Собр. г. гр. и д., I, 203—204.

47. I. д. и. цт. л. доб. О) (5)

Васильевинемъ и кн. Борисомъ Волоцкимъ), упомянутое имѣніе принадлежитъ принадлежавшимъ ранѣе „боярынь Мариѣ Федоровой Федоровича Голтыевой“, а не княгинѣ Боровской (по мужу), ¹⁾ мы должны предположить, что вышеуказанныя села и волости Марья Федоровна Голтыева получила въ приданое отъ отца своего Федора Голтыя. Отсюда не трудно догадаться, каковы были по обширности владѣнія самого боярина Федора Федоровича, если его только дочь была въ состояніи дѣлать такіе дорогіе подарки изъ своего приданого!

Само собой разумѣется, что предыдущее обстоятельство должно характеризовать не одного Голтыя, а и весь родъ Федора Кошки и особенно Ивана Федоровича Кошкина, этого перваго человека послѣ государя, ибо совершенно невѣроятно, чтобы Федоръ Голтай—и младшій по возрасту, и меньшій по личному значенію—былъ богаче своего старшаго брата.

Изъ остальныхъ братьевъ Ивана Кошкина въ нашихъ древнихъ историческихъ памятникахъ упоминается одинъ лишь Михаилъ Федоровичъ. Онъ подписался вмѣстѣ съ Иваномъ Федоровичемъ къ третьей духовной грамотѣ—вел. кн. Василія Дмитріевича въ 1424 г.²⁾, и, слѣдовательно, такъ же, какъ и старшіе его братья, находился въ числѣ приближенныхъ къ государю бояръ.

Съ кончиной вел. кн. Василія Дмитріевича въ 1452 г. сходитъ со сцены московской государственной жизни и третье колѣно предковъ царя Михаила, если считать ихъ съ Андрея Кобылы.

IV.

Переходя къ исторіи четвертаго колѣна, мы замѣчаемъ, что родъ Кобылиныхъ—Кошкиныхъ, съ вступленіемъ на великокняжескій престолъ Василія Темнаго, не играетъ уже той первенствующей, исключительной роли, какая принадлежала ему ранѣе въ лицѣ бояръ Ивана Кошкина и его отца—Федора Андреевича, хотя члены этого рода все-же и теперь остаются въ рядахъ высшей придворной аристократіи. Послѣднее подтверждается уже тѣмъ, что самъ вел. кн. Василій Васильевичъ въ 1432 г. обручился, а въ слѣдующемъ году и женился на родной внучкѣ боярина Федора Кошкина—Голтыя, княжнѣ Маріѣ Ярославнѣ Боровской.

Изъ четырехъ сыновей Ивана Федоровича Кошкина особенно замѣтную роль играетъ въ государствѣ младшій—Захарій Ивановичъ, сдѣлавшійся однимъ изъ родоначальниковъ фамиліи Романовыхъ. Не будучи столь вліятельнымъ временщикомъ, какимъ былъ его отецъ

¹⁾ Ibid., 203, 235, 237.

²⁾ Ibid., 85.

Иванъ Оедоровичъ, Захарій Ивановичъ, однако, и не слишкомъ удался отъ великокняжескаго двора,—что съ несомнѣнностью вытекаетъ изъ того инцидента съ поясомъ, которымъ ознаменовалась свадьба вел. кн. Василья Васильевича въ 1433 году. Захарій Ивановичъ на этой свадьбѣ, по лѣтописному сказанію, отобралъ драгоценный поясъ у одного знатнаго гостя—у галицкаго князя Василья Юрьевича Косого: „и на той свадьбѣ Захарья Ивановичъ Кошкинъ имался за поясъ у князя у Василья у Юрьевича у Косого“¹⁾. Что это за поясъ, и какъ онъ попалъ къ князю галицкому—трудно рѣшить съ достовѣрностью. Вѣроятно же всего, что онъ очутился у князя Василья Юрьевича не вполне честнымъ путемъ. По Никоновской лѣтописи, означенный поясъ былъ снятъ съ галицкаго князя не Захаріемъ Ивановичемъ, а самой княгиней Софьей, матерью жениха²⁾. Насколько правильно это—сказать трудно, но несомнѣнно, что вел. княгиня Софья Витовтовна приняла въ этомъ дѣлѣ сторону боярина Захарія Ивановича Кошкина. Указаніе имени Захарія Ивановича наряду съ именемъ великой княгини свидѣтельствуетъ о многомъ. По словамъ Петра Крекшина, предполагаемаго автора Родословной Романовыхъ половины XVIII вѣка, —„сіи слова (слова лѣтописи о Зах. Иван.), хотя не весьма вразумительныя, однако же они показываютъ то, что когда Захарія съ ближнимъ родственникомъ вел. князя упоминается вмѣстѣ при одномъ дѣлѣ, то онъ находился въ немаломъ почтеніи“³⁾.

Въ послѣдній разъ бояринъ Захарій Ивановичъ упоминается въ лѣтописи подъ 1445 г., въ качествѣ участника литовской войны (Суходровскій бой). Его участіе въ этой войнѣ изображается лѣтописью не вполне ясно и отчетливо, такъ что сказать что-либо определенное о военной дѣятельности его, къ сожалѣнію, нельзя. Вотъ это лѣтописное упоминаніе: „Въ лѣто 6953 (1445), приходи Литва къ Колузѣ: панъ Судивой, панъ Родивиль Осиковичъ... Захарія Ивановичъ Кошкинъ, а рати съ ними семь тысячъ“,—⁴⁾ и далѣе, въ описаніи Суходровскаго боя, мы не встрѣчаемъ имени Захарія Ивановича ни въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ, ни въ числѣ убитыхъ.

О дальнѣйшей жизни и дѣятельности, а равно и о годѣ смерти боярина Захарія Ивановича Кошкина ничего неизвѣстно. Но молчаніе о немъ нашихъ лѣтописей, конечно, еще не говоритъ о томъ, что онъ „захудалъ“ въ отношеніи своей карьеры. Если его не видно послѣ 1445 г. ни на военномъ поприщѣ, ни на дипломатическомъ, то несомнѣнно, что онъ игралъ значительную роль въ придворныхъ

1) П. С. Р. Л., V, 264—265.

2) Ibid., XII, 17.

3) Сборн. Селиф., 97—98.

4) П. С. Р. Л., VIII, III; XII, 63.

кругах—объ этомъ говорить какъ знатность его отца съ дѣдомъ, такъ знатность и его собственныхъ дѣтей и потомковъ. Кошкины настолько крѣпко и высоко держали знамя своихъ родоначальниковъ, Ѳедора Кошки и Ивана Ѳедоровича, что даже наплывъ удѣльныхъ князей на московскую службу въ половинѣ XV вѣка оказался не въ силахъ вытѣснить ихъ совершенно изъ высшаго аристократическаго круга. Ключевскій по этому поводу говоритъ буквально слѣдующее: „Кошкины блистали при московскомъ дворѣ въ XIV и XV вв. Это была единственная нетитулованная боярская фамилія, которая не потонула въ потокѣ новыхъ титулованныхъ слугъ, нахлынувшихъ къ московскому двору съ половины XV вѣка Среди князей Шуйскихъ, Воротынскихъ, Мстиславскихъ Кошкины умѣли удержаться въ первыхъ рядахъ боярства“ 1). Тоже почти находимъ и у Соловьева, который утверждаетъ, что въ правленіе вел. кн. Василья Васильевича фамилія Кобылиныхъ—Кошкиныхъ „удерживаетъ прежнее значеніе“, т. е. остается въ томъ же высшемъ аристократическомъ кругу, къ которому принадлежали и ея основатели—бояре Андрей Кобыла и Ѳедоръ Кошка со своимъ сыномъ Иваномъ Ѳедоровичемъ 2).

Такимъ образомъ, надо полагать, что бояринъ Захарій Ивановичъ до конца жизни своей оставался виднымъ дѣятелемъ московскаго правительства и участникомъ того историческаго собранія Руси, которое началось еще задолго до него и особенно усилилось при его дѣтяхъ и внукахъ.

Въ заключеніе объ этомъ предкѣ царя Михаила нужно сказать, что онъ сообщилъ своему роду новую фамилію, по имени своему—Захарычей или Захарьиныхъ, которая потомъ распалась на три вѣтви—Яковлевичей или Яковлевыхъ—Захарьиныхъ, по имени старшаго сына Захарія Ивановича—Якова,—Юрьевичей или Юрьевыхъ—Захарьиныхъ, по имени сына Юрья, выдѣлившихъ изъ себя потомъ знаменитую фамилію Романовыхъ—(Юрьевыхъ—Захарьиныхъ),—и, наконецъ, (третья вѣтвь)—Ляпкихъ, по прозвищу третьяго сына Захарія Ивановича, Василія Ляцкаго.

Наши лѣтописи ничего не говорятъ о старшихъ братьяхъ Захарія Ивановича—Большомъ Иванѣ, Ѳедорѣ Брехѣ (бездѣтномъ) и Яковѣ Козакѣ. Изъ этого нельзя опять заключать, что они были совершенно непричастны къ государственной и общественной жизни. Уже самое положеніе фамиліи Кошкиныхъ въ первыхъ рядахъ правительственнаго класса обязывало ея членовъ принимать то или другое участіе въ управленіи страной. Можетъ быть подъ нѣкоторыми еще неразгаданными прозвищами и неполными именами въ нашихъ лѣтописяхъ разумѣются и братья Захарія Ивановича, но мы,

1) Ключевскій.—К. р. и., III, 78—79.

2) Солов., IV, 118.

по недостатку положительных данных, еще не знаем этого. Очевидно—имѣя это въ виду, нашъ историкъ Соловьевъ и говоритъ, напр., что подъ бояриномъ Иваномъ Ивановичемъ, подписавшимъ завѣщаніе Темнаго въ 1462 г., ¹⁾ и вмѣстѣ съ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ покорившимъ Вятку въ 1459 г., ²⁾ можно разумѣть старшаго брата Захарья Ивановича—Ивана Большого ³⁾. Но ничего опредѣленнаго по этому поводу сказать, конечно, нельзя при настоящемъ состояніи русской исторической науки.

Что касается, наконецъ, другихъ родственниковъ боярина Захарія Ивановича Кошкина, современныхъ ему по своей жизни и дѣятельности, то здѣсь прежде всего нужно упомянуть о Голтыевыхъ, съ которыми породнился вел. кн. Василій Васильевичъ.—Родство вел. князя съ Голтыевыми естественно сообщило этой вѣтви Кошкиныхъ нѣсколько большій удѣльный вѣсь, чѣмъ она имѣла раньше,—почему эта немногочисленная и недолговѣчная фамилія въ великое княженіе Василія Темнаго (1425—1462) встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ уже болѣе часто.

Самымъ виднымъ и дѣятельнымъ представителемъ фамиліи Голтыевыхъ въ это время былъ двоюродный братъ Захарія Ивановича и родной дядя супруги вел. кн. Василія Васильевича—Андрей Ѳедоровичъ Голтыевъ, младшій сынъ Ѳедора Голтыя. Андрей Ѳедоровичъ, какъ родственникъ вел. князя, особенно потрудился во время войны между вел. кн. Василіемъ Васильевичемъ и кн. Юріемъ Дмитріевичемъ и его сыновьями по поводу знаменитаго инцидента съ поясомъ. Лѣтопись два раза упоминаетъ о немъ за это время. Послѣ несчастной для вел. князя битвы „въ ростовской области у Николаы Святаго на горѣ“ въ 1434 г., въ которой побѣда осталась на сторонѣ кн. Юрія Дмитріевича, Андрей Голтыевъ посылается великимъ княземъ въ Тверь, куда убѣжалъ послѣ этого пораженія союзникъ вел. князя кн. Иванъ Можайскій, съ тѣмъ, чтобы онъ убѣдилъ послѣдняго не измѣнять вел. кн. Василю Васильевичу и не передаваться восторжествовавшему врагу его ⁴⁾. Но это посольство успѣха не имѣло—кн. Иванъ Можайскій, обѣщая вѣрность на словахъ, на дѣлѣ перешелъ, однако, на сторону кн. Юрія Дмитріевича, сѣвшаго тѣмъ временемъ на великокняжескій престолъ ⁵⁾. Во второй разъ Андрей Ѳедоровичъ упоминается въ лѣтописи по случаю этой войны въ 1435 г., когда кн. Василій Юрьевичъ Косой, послѣ пораженія своего „въ Ярославль-ской отчинѣ у Кузмы Даміана на Которасли“, направился въ Во-

¹⁾ Собр. г. гр. и д., I, 206.

²⁾ П. С. Р. Л., XII, 112.

³⁾ Солов., IV, 118.

⁴⁾ П. С. Р. Л., VIII, 98.

⁵⁾ Ibid.

логду и захватили тамъ въ плѣнь нѣсколькихъ воеводъ великаго князя; среди нихъ Андрея Федоровича Голтыева—и собрався въ Кашинъ поиде изгономъ къ Вологдѣ на великаго князя заставу, и шедъ тамо воеводъ великаго князя поималъ, Федора Михайловича Челядню, Андрѣя Федоровича Голтыева“¹⁾. Но дѣло кончилось въ концѣ концовъ миромъ между князьями, и Андрей Федоровичъ Голтыевъ получилъ свободу.

Въ 1438 г. Андрей Федоровичъ Голтыевъ снова появляется въ нашихъ лѣтописяхъ. Онъ въ качествѣ воеводы участвовалъ въ войнѣ съ татарскимъ царемъ Махметомъ, дрался въ бою Бѣлевскомъ, а по окончаніи этого счастливаго для русскихъ боя вмѣстѣ съ Василиемъ Ивановичемъ Собакинымъ ѣздили „на зговорку“ съ татарскими уполномоченными Елбердеемъ Дадаръ, князьями Усеиномъ Сараевымъ да Усецемъ Хозей²⁾. Миръ этотъ, какъ извѣстно, не состоялся: пока Голтыевъ съ Собакинымъ спорили съ татарами, не удовлетворяясь условіями, которыя тѣ предлагали, русскіе тѣмъ временемъ были побиты татарами и обращены въ постыдное бѣгство,—и Андрею Федоровичу Голтыеву со своимъ товарищемъ по посольству ничего не оставалось послѣ этого, какъ ни съ чѣмъ возвратиться на родину.

Какъ воевода, однако, Андрей Голтыевъ заявилъ себя съ прекрасной стороны. Въ 1443 г. онъ съ кн. Василиемъ Оболенскимъ удостоивается отъ вел. князя отвѣтственнаго порученія разбить татарскаго царевича Мустафу, пришедшаго „на Рязань съ множествомъ татаръ ратью“. И Андрей Федоровичъ Голтыевъ съ княземъ Оболенскимъ блестяще выполнили это порученіе: они не только разбили Мустафу, но и убили его, равно какъ и всѣхъ его почти князей или перебили или взяли въ плѣнь³⁾. По Никоновской лѣтописи, эта побѣдоносная битва произошла на рѣчкѣ Листани—и не въ 1443, а въ 1444 году⁴⁾.

Болѣе ничего въ лѣтописяхъ не находимъ объ этомъ храбромъ воеводѣ. Но и изъ приведенныхъ указаній личность Андрея Федоровича Голтыева достаточно выясняется для насъ—онъ прежде всего очень близкій и преданный великому князю Василию Васильевичу человекъ, что видно изъ горячаго участія, которое онъ принималъ въ междоусобной борьбѣ русскихъ князей, и затѣмъ—выдающійся воевода своего времени, храбрый, рѣшительный и непреклонный, что онъ доказалъ и въ 1443 г. у Рязани, и „на зговоркѣ“ подъ Бѣлевымъ въ 1438 г.

О старшихъ братьяхъ Андрея Федоровича—Иванѣ и Гаврилѣ Голтыевыхъ—мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній. Извѣстно

1) Ibid., 99; V, 266; VI, 149.

2) Ibid., VIII, 107; XII, 24.

3) Ibid., 111.

4) П. С. Р. Л., XII, 61—62.

лишь изъ родословной ¹⁾, что оба они, какъ и младшій ихъ братъ Андрей Голтыевъ, были бездѣтными,—и съ ихъ смертью, такимъ образомъ, прекратился родъ Голтыевыхъ по мужской линіи.

Остается сказать о представительницѣ Голтыевыхъ по женской линіи—княгинѣ Маріи Ярославнѣ, женѣ вел. кн. Василя Васильевича. Отъ этой княгини мы имѣемъ нѣсколько жалованнымъ грамотъ разнымъ монастырямъ, рисующихъ ихъ автора главнымъ образомъ съ религіозной стороны. Княгиня Марія Ярославна весьма усердно помогаетъ монастырямъ, заботится о душѣ своей и своихъ родныхъ, занимается благотворительностью, и вообще является весьма набожной и благочестивой женщиной. Въ частности—въ жалованной грамотѣ Кириллову монастырю отъ 1453 г. о смѣсномъ судѣ вел. княгиня Марія Ярославна подтверждаетъ право игумена монастырскаго судить совместно съ волостелями вел. княгини монастырскихъ людей въ случаѣ, если „смѣшается тѣмъ людямъ монастырскимъ судъ съ моими (вел. княгини) людьми“. Причемъ право наказанія монастырскаго челоуѣка въ случаѣ его виновности въ смѣшанныхъ тяжбахъ предоставляется исключительно одному монастырю: „а правъ-ли, виновать-ли, монастырской челоуѣкъ монастырю въ правдѣ и въ винѣ, а волостели мои у нихъ не емлютъ ничего, но знаютъ собѣ своего въ правдѣ и въ винѣ и во всѣхъ поплинахъ; а хто на нихъ чрезъ сю мою грамоту что возметъ, или чѣмъ изобидитъ, быти отъ меня въ казни“ ²⁾. Отъ 1477 года сохранилась другая грамота вел. княгини Маріи Ярославны въ Кирилловъ монастырь на имя игумена Нифонта. Эта грамота интересна въ томъ отношеніи, что еще разъ подтверждаетъ уже высказанное здѣсь предположеніе о богатствѣ рода Голтыевыхъ и всѣхъ вообще Кошкиныхъ. Великая княгиня пишетъ игумену Нифонту, что ею послано въ этотъ монастырь съ нѣкимъ Майкомъ цѣлыхъ „пятьсотъ рублей безъ пяти рублей“... „на милостину нищимъ и на корми въ монастыри по старци по Пафнотіи, и по государи по своему по великомъ князи, и по всемъ по нашему роду, на пятнадцать лѣтъ“ ³⁾. И далѣе дается подробное расписаніе того, какъ нужно расходовать эти деньги, когда и на кого. Перечисляется болѣе десяти „скудныхъ монастырей“, которымъ тоже предписывается выдавать изъ означенной суммы „на всякой годъ, мѣсяца мая въ первый, на старцеву на Пафнотіеву годину“ ⁴⁾. Здѣсь бросается въ глаза величина вклада великой княгини по тому времени. Чтобы перевести на наши деньги этотъ вкладъ, нужно помножить означенную цифру (500) приблизительно на 20 ⁵⁾. Большіе личные расходы великой княгини пред-

¹⁾ Временн., 1851, X, 161.

²⁾ Доп. къ акт. ист., I, 350.

³⁾ Ibid., 358.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ключевскій.—К. р. и., II, 339--341, 346, 348, 353 и др.